ISSN 2541-9285 № 9(42) 2020

МИРОВАЯ НАУКА

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

«Мировая наука»

http://www.science-j.com

ISSN 2541-9285

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Свидетельство о регистрации
средства массовой коммуникации
ЭЛ № ФС 77 - 68842
от 28.02.2017г.

Выпуск № 9(42) (сентябрь, 2020).Сайт: http://www.science-j.com

Редакционный совет:

Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор
СмирноваТ.В., доктор социологических наук, профессор
Паксютова Е.В., кандидат технических наук, доцент
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор
Ромашкин Т.В., кандидат экономических наук, доцент
Тягунова Л.А., кандидат философских наук
Устинова Н.Г., кандидат экономических наук, доцент
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор
Фролова Н.Б., кандидат физико-математических наук, доцент

© Институт управления и социально-экономического развития, 2020

UDK 902

Allaberganov A.S.
Independent researcher

LEGAL ISSUES IN THE KHIVA KHANATE IN THE PERIOD OF RUSSIAN CONQUEST

Abstract: This article discusses about the legal issues in the Khiva khanate in the period of Russian conquest. During this period, there were three main types of land ownership in the Khiva khanate: property - private land ownership; kingdom or estate - state lands; waqf lands, i.e. lands belonging to priests and religious institutions were also reported to cover legal issues as well.

Key words: Amudarya department, devon, historical memory, waqf lands, agriculture, capital industry.

Introduction

According to the peace agreement with Russia in 1873, the Khiva khanate became a state under the patronage (protectorate) of the Russian state in the second half of the XIX century and the beginning of the XX century. It included the Khorezm region of the present-day Republic of Uzbekistan and the Republic of Karakalpakstan, and the Dashoguz region of Turkmenistan. The land on the right bank of the Amu Darya During this period, the Amudarya branch (1873-1918) was formed, which details the development of law in Bukhara and Khiva and its main features. As a result of the inflow of Russian capital into industry, trade and agriculture, the construction of primary processing plants for raw materials, cotton ginning, oil, tanneries, railways began.

Materials and Methods

The Khiva khanate, whose economy, especially cotton, was adapting to the needs of Russian industry and the market, became the main raw material base of tsarist Russia, as was the whole of Central Asia. During this period, there were three main types of land ownership in the Khiva khanate: property - private land ownership; kingdom or estate - state lands; waqf lands, i.e. lands belonging to priests and religious institutions. In order to expand the scope of his political bases, the khan began to gift many state lands with a special label in return for service. Such lands are exempt from taxes and are called label property.

All taxpayers are divided into three levels, depending on the amount of land: 1) excellent - the highest level - those who own 10 or more of land, who paid 3 gold taxes; 2) middle (avset) - 5 to 10 lands, 2 gold taxpayers; 3) kuyi - 1 to 5 lands, 1 gold taxpayer. In total, the khanate had more than 25 permanent and temporary taxes and levies in place. Farmers who owned their own land paid land tax to the state. Indigenous and landless farmers constituted the main majority, and landless were considered tenants.

Lands leased by tenant farmers are divided into three types, depending on who owns them: a) bevatan - tenants of state lands; b) koranda - tenants of private lands; c) foundation - tenants of foundation lands. Regarding the state system, it can be said that although the Khiva khanate was under the patronage of the Russian Empire, the supreme power here remained with the khan. But the foreign policy of the Khiva khan was completely and partially limited by domestic policy. The legal status of the Khiva khanate under the Russian protectorate was determined by an agreement between the Khiva khanate and the Russian government on August 12, 1873, when it was surrounded by Russian troops. The khan recognized himself as the "Obedient Servant" of the All-Russian Emperor. Its diplomatic relations with neighboring countries have been severed. The treaty abolished the khan's right to foreign relations, changed the state's international legal status, and made it a vassal state before Russia. At the same time, the khan lost his independence in the internal administration of the country: in appointing all administrative and military officials of the country had to obtain the consent of the Governor-General of Turkestan.

Results and Discussions

Under the 1873 treaty, a seven-member council (devon) was formed to oversee the activities of the khan's government and to establish relations with the governor-general of Turkestan, four of whom were representatives of the tsarist administration. Although the chairman of the council was a khan, his decisions were approved by the governor-general of Turkestan. After the formation of the Amudarya branch, the head of this department became the diplomatic representative of the Russian government in the Khiva khanate, and 1 council was abolished. The head of the Amudarya branch, who had the authority of the governor, supervised the activities of the khan and his government. It should be noted that the khan of Khiva Muhammad Rahimkhan II (1865-1910), in contrast to the Emir of Bukhara, aspired to independence. The Emir of Afghanistan, a clever statesman and enlightened man known as the Feruz poet, secretly received representatives of Turkey and Britain and held some negotiations. The special department of the Turkestan Governor-General's Office, the district headquarters in Khiva, and the monetary reform (1900-1907), which put the economy in a difficult position, prompted the khan to do so. Nevertheless, the Khorezm khanate retained the appearance of a state based on absolute monopoly - monarchy. Legally, the head of state was the khan who inherited the throne, and the legislative, administrative, and supreme judicial powers also belonged to him. He was the owner of all the land and water and ruled the state relying on the nobles, priests and high-ranking military men who owned the land.

Kushbegi was one of the highest officials of the khanate, ruled the southern part of the country at the level of first minister, and oversaw the receipt of taxes and levies to the treasury. The owner of the second mehtar position, mainly in charge of financial matters, managed the population of the northern part of the khanate. But the powers of the positions are not clearly delineated. The powers of the first ministry were often changed, sometimes in the hands of a bird, sometimes in the hands of a mehtar or a devonbegi. During the reign of Muhammad Rahimkhan II, the rule of the country was concentrated in the hands of Muhammad Murad. As for the judicial system in the Khiva khanate, it was almost similar to previous periods. The khan held the highest court (and trial) in the criminal cases of rebellion, robbery, and the leader of such a group. He is followed by Qazi ul-kuzzot or qazikalon (supreme judge), lower court judges who decide civil and criminal cases of citizens on the basis of Sharia law, military judge (or military judge), naqib - senior judge during wartime Later there were appellate courts, such as the Hayat ul-Fuqaha (Court of Faqihs), the Court of Religious Affairs, and the Court of Ulema (the Court of Religious Affairs). Sheikh-ul-Islam is the supreme judge in matters arising in religious matters. In addition, during this period there was an official in charge of discipline in the khanate - Eshan chairman, army chief, yasovulboshi, mirshab - chief of police. The nomadic mentality of the Khiva khanate: in the case of the Turkmens, Karakalpaks, and Kazakhs, civil and criminal cases were often decided on the basis of customary law in the councils of their chiefs, the biys (courts). According to the treaty of 1873, the criminal cases of Russian citizens within the Khiva khanate or their mutual disputes, the claims of the Khiva people against them were strengthened by the jurisdiction of the Russian courts. The Khiva khanate during this period was also divided into 20 principalities and 2 deputies in terms of administrative-circular structure, headed by governors, deputies, deputies at the head of the principalities, who could also be appointed or dismissed by the khan.

Here, the capital, Khiva, was a separate district (governed by the province) governed by the khan.1 The trial, although there were no separate (separate) rules for dealing with criminal and civil cases, was formal (written). . An example of this is the large number of notarial documents that have come down to us. In particular, the "Khiva catalog of court documents" recently published in collaboration with Japanese scholars is a clear proof of this. The trial was contentious, the hearings were open, oral, and the decision was made immediately. Regarding the legal system, it should be noted that the main source of law for the local people, not only within the Governor-General of Turkestan, but also in the Bukhara Emirate and Khiva Khanate, remained Sharia law, as well as customary law. However, it should be noted that the khan's decrees on criminal law have also become a source of law. Even punishments not specified in the Shari'a have been imposed on the basis of these documents. Conquest law was applied to citizens and criminal cases involving Russian citizens.

Conclusion

It should be noted that with the development of industrial production, these sponsored countries gradually began to enter the institutions of European law, such as banking law, joint-stock law, promissory note, the right to transport goods by trains.

References:
1. New history of Uzbekistan. The first book. “Turkestan during the conquest period of Russia”. - T: East. 2000
2. Ziyoev.H. History of the struggle for independence of Uzbekistan. T: East. 2001
3. Eshov.B, Odilov.A History of Uzbekistan. I skin. From the earliest times to the middle of the XIX century. - T: .New Century Generation, 2000

UDK 33

Choma A., MSc
Kowalczyk D., MSc
Sielicka E., MSc, doctoral candidate
Wroclaw University of Economics and Business
Poland, Wrocław

PREMISES FOR OBTAINING THE STATUS OF A PUBLIC BENEFIT ORGANIZATION BY ASSOCIATIONS

Summary: The Act of 23 April 2003 regulated the issue of the possibility of obtaining the status of a public benefit organization. This article focuses on the premises for obtaining the status of a public benefit organization by associations.
Keywords: public benefit organizations, associations, foundations, non-governmental organizations, law

Public benefit organizations are non-governmental organizations with public benefit status, which have been granted to them pursuant to a court decision on entry in the National Court Register. In Poland, NGOs have existed since 2003, when the Act on Public Benefit and Volunteer Work created this type of organization that performs public benefit tasks. [Piechota 2011] The aim of this paper is to present the reasons for obtaining the status of a public benefit organization by associations. The article is primarily based on a review of legal acts, regulations, laws, definitions and statutes.

The issue of the possibility of obtaining the status of a public benefit organization has been regulated in the Act of April 24, 2003 on Public Benefit and Volunteer Work [Dz.U.2010.234.1535 z późn. zm.], in particular in Section II Public benefit activities. According to the above-mentioned Public Benefit Act is a socially useful activity carried out by non-governmental organizations in the sphere of public tasks, which are defined in Art. 4 of the same act (the list includes 33 tasks considered to be public benefit spheres). This act also defines a non-governmental organization. So, according to Art. 3 (1), non-governmental organizations are legal persons or entities without legal personality that are not entities of public finance and do not operate in order to generate profit, to which a separate act grants legal capacity, including foundations and associations. It should be noted that public benefit activities may not be conducted by a political party, trade unions and employers' organizations, professional self-governments, and foundations established by political parties. Thus, the entities listed in Art. 9 of the Act of 27 August 2009 on public finances may not carry out public benefit activities. In addition, there is a bill on political foundations (print no. 381) which, in Art. 53 would introduce a change concerning the extension of the catalog of entities which are excluded from the application of the provisions of Section II of the Act, ie political foundations.

Apart from non-governmental organizations, public benefit activities may also be conducted by the entity mentioned in art. 3 clause 3 points 1 and 4 of the Act, subject to Art. 21 of the Act, i.e. legal persons and organizational units operating on the basis of the provisions on the relationship of the State to the Catholic Church in the Republic of Poland, on the relationship of the State to other churches and religious associations and on the guarantees of freedom of conscience and religion, if their statutory goals include conducting public benefit activities; joint stock companies and limited liability companies as well as sports clubs which are companies operating pursuant to the provisions of the Act of June 25, 2010 on sport [Dz. U. Nr 127, poz. 857, z późn. zm.], which do not operate in order to achieve profit and allocate all income to the implementation of statutory objectives and do not allocate the profit to be distributed among their shareholders, shareholders and employees. An important element of public benefit activity is its social utility.

Conditions for obtaining the status of a public benefit organization:

According to Art. 20 points 1 and 2 of the Act, the exclusive statutory activity of entities applying for the status of a public benefit organization must be the activity related to the implementation referred to in Art. 4 of the Act on the sphere of public tasks, for the benefit of the community as a whole or a specific group of entities, provided that this group is separated due to a particularly difficult life or material situation in relation to society. It should be emphasized that the legislator uses not fully defined terms, i.e. the word community. According to the information contained on the website www.pozytek.gov.pl, a community, within the meaning of this provision, is a community of people living in a specific area (country, commune, city, poviat) connected by social ties, community living conditions, traditions, culture, etc. So if the statute of a given organization would be limited, for example, only to acting for the benefit of members, then this organization would not act for the benefit of the entire community. The most popular example which is very well illustrated by the above-mentioned the situation is an example of a Roma association which, in order to meet the condition set out in Art. 20 points 1 and 2, it cannot act only for its members, but for all Roma in Poland

The legislator does not exclude from the possibility of obtaining the PBO statute authorized entities that also conduct business activity. However, what was emphasized in the act, but also in the jurisprudence, the entitled entity may conduct business activity only as an additional activity in relation to the public benefit activity.

Another prerequisite for obtaining the PBO statute, which, moreover, is related to business activity is the need to allocate the excess of revenues over costs to statutory activities. This means that the earning goal cannot override the statutory goals, the implementation of which should be the basic and most important activity for the organization. Running a business may be of an auxiliary nature, i.e. it may only serve to raise funds for the performance of statutory tasks.

It has been assumed in the literature that due to the lack of an unequivocal definition of the concept of economic activity as "additional", it can be assumed that the revenues obtained from it constitute a smaller part of all revenues obtained by the organization. Importantly, the fact that the organization meets the conditions enabling it to start a business does not make it an entrepreneur, but only has the legal possibility to start a business. Only the actual undertaking of gainful activities on one's own behalf, which is reflected in the financial statements, can be considered as running a business by an NGO.

Another condition that must be met is the fact that the authorized entity (and thus also the association) has a statutory collective control or supervision body, separate from the managing body and not subject to it in the scope of internal control or supervision, while the members of the control or supervisory body: they may not be members of the management body or remain with them in a marriage, cohabitation, kinship, affinity or official reporting; have not been convicted by a final judgment for an intentional crime prosecuted by public indictment or a tax offense; may receive reimbursement of justified costs or remuneration for performing their function in such a body in the amount not higher than the average monthly remuneration in the enterprise sector announced by the President of the Central Statistical Office for the previous year. With regard to associations, this condition is already partially met, as members of the internal supervisory body (audit committee) cannot receive remuneration for performing their functions as, pursuant to the Act on Associations, members perform their functions socially. Considering the above, it should be stated that the act sets a limit of remuneration for members of the control body, but it does not apply to members of the management board. As for the remuneration of the members of the management board, it should be noted that the Court of Appeal in Warsaw, in its decision of April 7, 1992, I ACr 130/92, PS 1993, insert to No. 11, item 9, stated that members of associations may also be employees, including members of the board of a given association. The argument of the court was based on the statement that the function of a management board member may be associated with the need to devote such amount of time to management matters that in practice it may correspond to a full day's employment and interfere with performing other paid work. In addition, members of the management body may not be convicted by a final judgment for an intentional offense prosecuted by public indictment or a tax offense.

A very important condition is that the statute or other internal acts of non-governmental organizations and entities mentioned in art. 3 clause 3 points 1 and 4, forbade:

1.to grant loans or secure liabilities with the assets of the organization in relation to its members, members of organs or employees, and persons with whom members, members of organs and employees of the organization are married, cohabiting or in a relationship of direct kinship or affinity, or affinity in the collateral line up to the second degree or are related to adoption, care or guardianship, hereinafter referred to as "relatives",

2.the transfer of their property to their members, members of bodies or employees and their relatives, on terms other than in relation to third parties, in particular if the transfer is free or on preferential terms,

3.using the property for the benefit of members, members of bodies or employees and their relatives on terms other than in relation to third parties, unless this use results directly from the statutory purpose,

4. purchase of goods or services from entities in which members of the organization, members of its bodies or employees and their relatives participate, on terms other than in relation to third parties or at prices higher than market prices.

In summary, according to Art. 22 sec. 1 of the Act on Public Benefit and Volunteer Work, non-governmental organizations, and thus also associations, must meet a number of additional requirements to obtain the status of a public benefit organization if they conduct public benefit activities and economic activity (if applicable) for at least 2 years continuously. Importantly for associations that are entered in the National Court Register, it is necessary to submit an application to change the entity's data in the National Court Register. Importantly, this entry is constitutive in nature and only when it is made, the applicant obtains the status of a PBO.

References:

1. Ustawa z dnia 24 kwietnia 2003 r. o działalności pożytku publicznego i wolontariacie wolontariacie (Dz.U. z 2003 Nr 96 poz. 873 ze zm.).
2. Jolanta Blicharz, „Komentarz. Ustawa o działalności pożytku publicznego i wolontariacie. Ustawa o spółdzielniach socjalnych", LEX 2012.
3. Marta Żołędowska, „Praktyczny komentarz do ustawy o działalności pożytku publicznego i o wolontariacie. Stan prawny na listopad 2011 r.", MPiPS 2011.
4. Postanowienie Sądu Apelacyjnego w Warszawie z dnia 7 kwietnia 1992 r., I ACr 130/92, PS 1993, wkładka do Nr 11, poz. 9.
5. Poradnik Organizacji Non-Profit 3/2013 z 15.03.2013, s. 44.
6. Grażyna Piechota, Organizacje pożytku publicznego - w drodze do społeczeństwa obywatelskiego? Katowice, 2011.

UDK 33

Choma A., MSc
Kowalczyk D., MSc
Sielicka E., MSc, doctoral candidate
Wroclaw University of Economics and Business
Poland, Wrocław

LEGAL ENTITIES OF THE CORPORATE TYPE AND LEGAL ENTITIES OF THE INSTITUTIONAL TYPE

Summary: Legal entities are a very diverse normative category. Due to their complexity, they can be systematized according to various criteria. This article reviews corporate and institutional type legal entities according to Polish legislation.

Keywords: legal persons, foundation, association, corporation, law

There are many definitions of the term legal person in the literature. This term belongs to one of the basic terms used in both private and public law. An organizational unit that has been endowed with legal capacity by a legal norm is considered such a person. Therefore, it may be the subject of civil law relations. The purpose of this article is to analyze legal persons by their type - corporate or institutional. The article is mainly based on a review of legal acts, publications, statutes and definitions related to the discussed issue.

Legal persons are a very diverse normative category. Due to their complexity, they can be systematized according to various criteria. The basic criterion of division is the relationship of the state to a given person. It is expressed in the method of its creation and termination, as well as in the nature of the property and the tasks performed. Based on this criterion, two basic types of legal persons can be distinguished: public legal persons and private legal persons. The term public covers mainly state and municipal (local government) legal persons. The former will include the State Treasury and other state legal entities, e.g. state schools, state enterprises. The second group includes: commercial capital companies, cooperatives, associations, church legal entities.

Another division, quite traditional, was made by Ł. Kaczyński: he divided legal entities into corporations and foundations, but this division can be applied to all entities that are not natural persons. The substrate of the corporation are natural persons, and the foundation - property. Prima facie, one could therefore conclude that in the first case (which rather includes companies), the real foundation of a legal subject (an intentional object) are people (their ordinary group), and in the second - these assets. [Kaczyński 2011] However, if we consider the normative structure of these entities more closely, we will come to a different conclusion - there are cases where there is no real foundation (in the above sense) of any kind. Firstly, the case of a corporate-type legal person in which only other legal persons participate, and secondly: an example of a foundation-type legal person (e.g. an investment fund with a system allowing it to be classified as such entities), whose assets have run out. It is a division that can be found most often in the legal or economic literature, according to which we distinguish two types:

1) Corporation (corporate-type legal person) - a legal person that is formed as a result of the organization of a certain number of natural persons aimed at achieving specific goals, these persons becoming members of this organization. Thus, corporate-type legal persons are characterized by the fact that their organizational structure includes members who, through the contributed shares or the contributions paid, create the property of the legal person, and through their organizational powers decide about its activities. It can be about achieving both economic and non-economic goals. This type of legal persons includes, for example, not only associations and political parties, but also commercial companies and cooperatives.

2) Establishment (institutional legal entity) - a legal person whose establishment, purpose, type and manner of operation (sometimes also liquidation) are specified by the founder in the statute, moreover, an essential element is the separation and allocation by the founder of specific property constituting the basis for the operation of a given establishment. Thus, in the structures of the foundation type, there are no institutions of members, there is the institution of the founder (founder), which provides the legal person with its original assets, defines its organizational structure and goals of operation. (e.g. private university, foundations, state legal entities).

There are differences between the corporation and the plant:

1) the corporation is a community of natural persons; establishments serve to meet the needs of third parties using the services of the establishment.

2) the composition of the members of the corporation can be accurately quantified, and even by name; the circle of people using and able to use the facility is not marked.

3) the corporation's substrate is people; the plant's substrate is property.

4) members of the corporation decide on its goals and activities (general meeting); the purpose, type and method of operation of the plant are determined by its founder.

The division of legal entities into two types is not disjoint, because there may be ones that combine the features of both the corporation and the establishment.

Association - an example of a corporate type legal person

The basic legal act regulating the issues of associations, their establishment and functioning is the Act of April 7, 1989 - Law on Associations [Journal Of Laws of 2001, No. 79, item 855]. The association is a voluntary, self-governing, permanent non-profit association. The association independently determines its goals, action programs and organizational structures, and passes internal acts regarding its activities. The association bases its activity on the voluntary work of its members, but may also employ employees. In other words, an association is a group of people who decide to act together socially. Persons establishing an association may choose the type of association registered in the National Court Register and having legal personality or the so-called ordinary association that does not require registration with the National Court Register and does not have legal personality (cannot be the subject of rights and obligations). The procedure of registering an association and its subsequent management is relatively difficult, as its characteristic feature is democratic management. The association may be established by a group of at least 15 natural persons.

In Poland, special varieties of associations, codified separately and with special purposes, are: political parties, election committees, religious unions, employers' organizations, trade unions and craft guilds.

Foundation - an example of a legal person of an institutional type

In Poland, the basic legal act regulating the issues of foundations, their establishment and operation is the Act of April 6, 1984 on foundations [Dz. U. z 1991 r. Nr 46, poz. 203, z późn. zm.]. A foundation is defined as capital intended for a specific purpose. The purpose of the foundation must be socially or economically useful, such as: health protection, economic development and science, education and upbringing, culture and art, welfare and social assistance, environmental protection and the care of monuments. The Foundation has legal personality. The Foundation can be set up by a natural or legal person (regardless of whether it has social or financial goals). The procedure of establishing and registering a foundation is relatively simple and requires the submission of a declaration on the establishment of the foundation to a notary public, approval of the statute by the founders and submission of an application for registration of the foundation to the National Court Register. Upon registration, the Foundation acquires legal personality.

A foundation is an establishment (a company-type legal entity), so - unlike, for example, associations, trade unions, parties, professional self-governments and other corporations - it has no members (it is impersonal). As a result, it is more independent than a corporation from natural persons, its creator (founder) decides about the purpose, property and rules of operation.

According to the previous jurisprudence of the Supreme Administrative Court, the foundation was not included in social organizations, which was justified precisely by the fact that the foundation is not a corporation of citizens, but a separate property mass (Order of the Supreme Administrative Court in Warsaw of January 12, 1993; I SA 1762/92, ONSA 1993/3/75). Therefore, foundations were denied, for example, the right to participate in administrative proceedings as a party (which is granted to social organizations by Article 31 of the Code of Administrative Procedure), or the right to lodge complaints with administrative courts in matters relating to other pursuant to Article 50 (1) of the Act - Law on Proceedings Before Administrative Courts). Recently, however, this view has been broken by a resolution of seven judges of the Supreme Administrative Court, which stated that foundations also enjoy the status of social organizations (Resolution of 7 judges of the Supreme Administrative Court of 12 December 2005; II OPS 4/05). Currently, foundations are, after associations, the second most popular legal form among non-governmental organizations.

In summary, legal persons constitute a different normative category and due to this fact they can be systematized according to various criteria. One of the divisions according to Polish legislation may be the division into legal entities of the corporate type and the institutional type.

References:

1. Ustawa z dnia 7 kwietnia 1989 r. – Prawo o stowarzyszeniach (UPS), (Dz. U. z 2001 r. Nr 79, poz. 855).
2. Ustawa z dnia 6 kwietnia 1984 r. o fundacjach (Dz. U. z 1991 r. Nr 46, poz. 203, z późn. zm.).
3. A. Wolter, J. Ignatowicz, K. Stefaniuk. Prawo cywilne. Zarys części ogólnej, Warszawa 2000, s. 204.
4. M. Goettel, M. Lemonnier. Instytucje prawa cywilnego w konstrukcji prawnej podatków. s. 123.
5. Ł. Karczyński. Opodatkowanie przekształceń spółek. Wolters Kluwer Polska 2011 s. 48
6. Postanowienie NSA w Warszawie z dnia 12 stycznia 1993 r.; I SA 1762/92, ONSA 1993/3/75.
7. Uchwała 7 sędziów NSA z dnia 12 grudnia 2005 r.; II OPS 4/05.

UDK 37.02

Djabborov H.I.
teacher
Bukhara Academic Lyceum of the Ministry
of internal affairs of the Republic of Uzbekistan

THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IS A SOURCE OF NATIONAL PRIDE AND STRONG CONFIDENCE

Annotation: in this article we will talk about the Constitution of the Republic of Uzbekistan, its specific features, similar and different aspects with the main laws of other countries and its important role in the life of the state society.
Keywords: Basic Law, referendum, human interests, sovereignty, democracy.

It is known that in the life of the state and society some things happen that it is as unique as our homeland: our flag is one, our emblem is one, our hymn is one, our Constitution is one. Each of these reflects in its embodiment the noble goals of our native land and people. In this sense, our Constitution is indispensable for every citizen as our flag, emblem, anthem.

Some states are even proud of the fact that their basic laws were adopted in a referendum, with the participation of the people. Of course, this is the decision of the highest level. However, it is possible to answer one of two questions before the people in this process: confirmation or rejection of the text of the Constitution.

The peculiarity of the Constitution of Uzbekistan is that it was enriched by the will of our compatriots in the people's discussion of the two marotaba. During the general discussion, more than 6 thousand proposals and comments were made on the draft constitution.

If we pay attention to the goals and objectives of the adoption of the Constitution, it is noted that the Constitution was adopted in order to ensure a decent life for the citizens of our country, to restore the democratic legal state, to ensure peace and national harmony of citizens. That is, the main essence of our Constitution is to create decent living conditions for a person, to make him happy.

Another important and recognized feature of international experts is the beginning of the Constitution as the "People of Uzbekistan". We do not meet such sentences in any other law. This is also a bright indicator of the people's power.

Another most important feature of our Constitution is the recognition of the sovereignty of the people. Article 7 of our basic law is basically sealed that people are one source of state power at once. In our basic law, the words "democracy" and "democracy" were used 7 times, the people's question 24 times.

As a result of the analysis of Western scientists ' World constitutions, it became clear that when studying 190 state constitutions and other documents of constitutional importance on covering 70 main subjects, the Basic Law of our state showed 0.59 results and covered relatively more subjects. In this respect, the Austrian Constitution 0,57, the US Constitution 0,49, the documents of Great Britain's constitutional significance 0,43 showed the result.

In our Constitution, human interests are dominated. Every person who has studied our basic law meticulously will directly witness that his whole essence is directed to serve a person. In any part of our Constitution, the rules of the tribe "the right of the state" or "citizens must fulfill the will of the state" do not meet. On the contrary, in our basic law "the State expresses the will of the people and serves its interests. We meet the obligations of the state, such as "state bodies and officials are responsible before society and citizens", "the state ensures the rights and freedoms of citizens enshrined in the Constitution and laws".

Our Constitution is also distinguished by its humanism. According to him, the rights of minors, unskilled and lonely elderly people are under the protection of the state. The state and society provide for the feeding, upbringing and education of orphans and children deprived of the guardianship of their parents, encourage charitable activities dedicated to children.

Another important aspect of our Constitution is its stability. It should be noted that over the past 27 years, the basic print-outs of the Constitution, the fundamental rights, freedoms and duties of man and citizens, the norms of society and individual relations, administrative-territorial and state structure have not changed. Although 10 amendments and additions have been introduced to it over the past period, almost all of them are amendments to the department for the organization of state power, and it is also amendments to increase the direct and indirect influence of citizens on the establishment and functioning of the state power, the establishment of the people's power, which is a constitutional

According to ancient Roman lawyers, the law should be concise, concise. The most commonly used word in the world Constitution is the Basic Law of India, according to experts 146 thousand 385 words were used in it. 7 thousand 762 words were used in the US Constitution, 10 thousand 180 words in the French Constitution. 7 thousand 550 words were used in the Constitution of Uzbekistan.

It should be noted that one aspect of the issue is the development and adoption of a Constitution that competes with the Constitutions of the most developed countries of the world. Another important aspect of the issue is that the accepted hujjatni is manifested in effective application to our lives. This is the most important condition of our goals in the Constitution.

In ancient jurisprudence, "the law is written for sober, aware, illiterate people, and not for those who remain in ignorance. There are views that "whoever does not exercise his rights, he is to blame for the harm he has done".

Therefore, if each of us can use the guaranteed rights in our Constitution and laws in its place, we will always achieve the provision of our rights everywhere

References:

1. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси.–Т.: «Ўзбекистон», 2016 й.
2. Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига шарҳ. А.А.Азизхўжаев умумий таҳрири остида. Тошкент: ТДЮУ, 2008.– 496 б
3. Хорижий мамлакатлар Конституциявий (давлат) ҳуқуқи: ўқув қўлланма\\ Масъул муҳаррир: достент Д.Қ.Аҳмедов. – Тошкент: ТДЮИ, 2006. – 550 б.

UDK 37.02

Ergashev Yo.Sh.
teacher
Bukhara Academic Lyceum of the Ministry
of internal affairs of the Republic of Uzbekistan

SPECIFIC EXPRESSION OF FUNDAMENTAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Annotation: In the article, opinions were put forward that the Constitution of the Republic of Uzbekistan embodies all aspects of the life of the state and society, regulates various public-economic, political-legal relations on the basis of fair principles.

Keywords: Universal Declaration of human rights, UN General Assembly, personal rights and freedoms, Institute "habeas corpus", personal rights and freedoms of citizens.

The independence of the Republic of Uzbekistan has created opportunities for the Uzbek people to set their own rights, to develop a legal democratic state guaranteed human rights.The constitutional law of the Republic of Uzbekistan "On the basis of State independence" adopted on August 31, 1991, placed special importance on the issue of human rights and established that it is one source of the people's statehood (Article 2). In accordance with the Universal Declaration of human rights adopted at the third session of the UN General Assembly on December 10, 1948, the Republic of Uzbekistan introduced citizenship in the country. All citizens of the country were granted the same civil rights, regardless of nationality, nationality, social origin, religion, etc.

In the section of "fundamental rights, freedoms and duties of man and citizens" of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the rights and obligations of citizens have been defined and established the basis of their legal protection. According to the Constitution,personal rights and freedoms of citizens, political, economic and social rights and freedoms were guaranteed. At the same time, the duties of citizens were fixed. The rights and freedoms of citizens as defined in the Constitution and laws are inviolable, no one has the right to restrict them from depriving them without a court decision.

Personal rights and freedoms of citizens:

– the right to live in the country, to move from one place to another, to come and leave the Republic of Uzbekistan, to freedom and personal security;

– to get acquainted with the documents, decisions and other materials of all state bodies, public associations and officials relating to their rights and interests;

– thinking, thinking and expressing it have the right to speech and e'tiqod erkinligi. Only the state can be limited by law only in the Destiny, which is subject to secrecy and other secrets;

– the right to freedom of conscience, religion or no religion;

– without a court decision, it is impossible to enter someone else's place of residence, search or browse, to disclose the secret of correspondence and conversations on the phone;

– arrest or imprisonment of a citizen not based on the law, subject to torture, violence, cruel or other form of harassment that degrades human dignity;

– the case of each person accused of committing a crime is considered in the water in a legal order, in a transparent manner, and he is not guilty until his fault is clear. All conditions are provided for the self-defense of the accused in court;

- assassination of a person's life is the most serious crime;

– medical or scientific experiments can not be conducted without the consent of a person;

– everyone has the right to protection from encroachments on his honor and reputation, interference with his personal life and inviolability of his residence.

Political freedoms:

– Citizens of the Republic of Uzbekistan shall have the right to participate directly in the management of public and state affairs, as well as through their representatives. Such participation is carried out with the will of self-government, the conduct of referendums and the Democratic Organization of state bodies;

– citizens have the right to carry out their social activities in the form of rallies, meetings and demonstrations in accordance with the laws of the Republic of Uzbekistan. Authorities have the right to stop or prohibit the conduct of such activities only from the point of view of security;

– citizens have the right to organize trade unions, political parties and other public associations, participate in mass actions. No one can humiliate the rights, freedoms and dignity of political oppositionists;

– The Citizen, together with himself and others, has the right to apply to the competent state bodies, institutions or representatives of the people, proposals and complaints.

Economic and social rights:

– every person has the right to become a property owner;

– the secrecy of deposits made by citizens to the bank is guaranteed by law;

– each person has the right to work, to choose a free profession, to protect against unemployment, to rest, to receive paid labor holidays;

- forced labor is prohibited, except for the order of punishment imposed by a court judgment or other circumstances specified in the law;

– according to the citizen, he has the right to receive Social Security in the event of loss of Labor dignity, as well as deprivation of the breadwinner and in other cases provided for by law.

– the use of qualified medical services to citizens, free general education is guaranteed by the state;

– everyone is guaranteed the right to use the achievements of scientific and technical creativity, culture;

On the basis of the Constitution and laws of the Republic of Uzbekistan, human rights and freedoms are guaranteed. Citizens are guaranteed the right to protection through the court in case of violation of their rights.

The Constitution also imposes certain duties on citizens in the interests of the state and the public. These are: obligations of citizens to observe constitutional foundations, respect for the rights, freedoms,honor and dignity of other people; preservation of the historical, spiritual and cultural heritage of Uzbekistan; careful attitude to the environment,the natural environment; protection of the environment by law; protection of the environment and the Environment; Protection of the environment and the Environment; Protection of the environment and-

Gan pay taxes and local fees. Article 52 of the Constitution defines the protection of the Republic of Uzbekistan – the duty of each citizen of the Republic of Uzbekistan, and the obligations of citizens to carry out military or alternative services in accordance with the procedure established by law.

In recent years, the role and importance of the Oliy Majlis in the system of state power bodies has significantly increased, the opportunities of the Oliy Majlis in the development and implementation of internal and foreign policy have expanded. At the same time, the Cabinet of Ministers, executive bodies, the printsip and procedure for the organization of the office were changed, the powers of the government were further strengthened, its responsibility before the parliament, before the councils of people's Deputies of the localities of public administration was increased.

The level of maturity of political parties, the legal consciousness of our citizens, the political and legal culture is constantly increasing, without any doubt, the most important basis of these constitutional reforms, they are becoming a decisive condition and pledge of further development.

In the court, the scope of application of the Institute "habeas corpus" has been developed with consistent development of legality, this effective provision of justice in the consideration of criminal cases. Democratic changes in the reform of the information sector, ensuring freedom of speech and information serve to ensure the rights and freedoms of citizens in obtaining and disseminating information, to strengthen the independence of the media, to increase their role in the processes of democratization of the country.

The normative-legal acts adopted in recent years have ensured a radical simplification of the procedure for registration of non-profit organizations, Organization of their activities, further improvement of organizational and legal rights of citizens' self-governing bodies. Today, more than 9 thousand non-profit organizations operate in various spheres of life of our society in our country. This is 2 times more than in 2010 Year.

In conclusion, it can be said that the Constitution of the Republic of Uzbekistan was recognized not only in our country, but also throughout the world as the basis of our independence, the ignorance of the rights and freedoms of its citizens.

References:

1. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. – Т., 2016. – Б.56.

2. Ўзбекистон Республикаси ва инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар. Масъул муҳаррир А.Х.Саидов. – Т., 2002. – Б.61.

3. *Каримов И.А.* Демократик ислоҳотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини шакллантириш – мамлакатимиз тараққиётининг асосий мезонидир. Т.19. – Т., 2011. – Б.53.

4. Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш Миллий дастури // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ахборотномаси. – 1997. – № 9.

UDK 903

Ganiev A.A.
Deputy Director over Spiritual and Enlightenment Issues
of Kokaldosh Secondary Special Islamic Educational Institution

THE LIFE AND ACTIVITY OF AN OUTSTANDING SCHOLAR UBAYDULLAH IBN MASUD IN FIQH

Abstract: This article presents one of the scholars in Fiqh (the theory or philosophy of Islamic law, based on the teachings of the Koran and the traditions of the Prophet) is Ubaydullah ibn Masud Sadrush shari'a al-Asghar ibn Mas'ud ibn Tajush shari'a Mahmud ibn Jamaliddin Ubaydullah al-Mahbubi al-Bukhari. When we study his scientific heritage, we can admit that he was the master of not only the science of jurisprudence, but also many fields of science such as hadith, maturity, tafsir, and literature in Movaraunnahr. Mukhtasar ul-viqaya written during the Mahbubi dynasty in the field of jurisprudence and his commentary Sharh ul-viqaya is still widely used by scholars.

Introduction

The rich culture of our country with an ancient history has been perfected over the centuries by the creativity of our ancestors who have been masters of Science and enriched and risen to the highest levels of development and becoming an invaluable heritage not only for us but for all mankind. In this regard, the following words of the head of our country states: “The great Greek scientist Aristotle said “The future of the country is decided by the upbringing of young people”. I did not recall Aristotle's thoughts above in vain. As you all know, the torch of science that burned in Greece in ancient times re-ignited in Central Asia in the ninth to twelfth centuries. During this period, the first Renaissance appeared in the territory of our country, and it produced famous geniuses who are recognized all over the world. In particular, the world-famous scientific and creative discoveries of dozens of great scholars, such as Muhammad Khorezmi, Ahmad Fergani, Abu Rayhan Beruni, Abu Ali ibn Sino, Mahmud Zamakhshari, have had an incomparable impact on the development of mankind. [1] In particular, we would like to briefly study on the famous jurist who grew up in our country. The full names of this scholar are Ubaydullah ibn Masud Sadrush Shari'a al-Asghar ibn Mas'ud ibn Tajush Shari'a Mahmud ibn Jamaliddin Ubaydullah al-Mahbubi al-Bukhari [2, p.369]. It is clear from his genealogy that his great-grandfathers also had the nickname Sodrush Shari'a. Therefore, the great grandfather was called "Sodrush shari'a al-Akbar" - "Great Sodrush shari'a", and the grandson was called "Sodrush shari'a al-Asghar" - "Little Sodrush shari'a". Some sources also distinguish the two as "Sodrush Shari'a First" and "Sodrush Shari'a Second."

Materials and Methods

The author lived during the reign of the Mongols in the land of Movarounnahr, when these cities came under the rule of Genghis Khan in Hijri 616, they destroyed the whole land, especially Bukhara. Ibn Batuta says: “Bukhara was one of the pillars of Movarounnahr, and Jaihun became one of the cities destroyed by Genghis the Tatars, its mosques, madrahs and markets are now in ruins, only a small part is well preserved, and its people are despised. [3, p.11]. Later Oktay khan took over this administration. He was the third son of Genghis Khan. He succeeded to the throne in Hijri 624. In 636, the people revolted against the Mongols and the kingdom, but the revolt was calmed down. Later, in 671, the Persian Mongols captured Bukhara and destroyed it for seven days, the ruins of which fell to the ground by other rulers, and for three years they were overthrown by the Amir of Juba. He was one of the two Chigatoyturks. After 7 years, they did not show up. In 682, Koydmasu'dbek returned to those lands. In 816, the Persian Mongols invaded again and displaced the majority of the population to the regions of Ceyhan. [4, p.112]. This is the experience of Bukhara. According to Ibn Battuta, he was forced to leave the city and move to Kirmong. His grandfather and great-grandfather died in the same city. There is evidence that Sodrushshari lived in Herat, but he decided to go to Bukhara as he had information about the ancestral homeland and Sodrushshari's death there. According to Herat Ibn Battuta, in the eighth century, there were four major cities in Khorasan: Balkh and Marvedi, two of which were in Herat and Naysabur. In Herat, there are many magnificent buildings, and its people are pious and chaste. They said that Abu Hanifah was a sect and that their cities were free from corruption.

Results and Discussions

Imam Sadr Sharia Ubaydullah ibn Masud was born and raised in Bukhara in a family where all his children, from his forefathers onwards, became scholars and clerics. When they were born was not mentioned in the sources. During the scientist's lifetime, he became involved in the history of the Mongols. As a result, he and his family were forced to flee to Kerman. But he did not stop. The main ancestor was Mahmud ibn Sadrushshar [5, p.278]. There was narrated on the authority of Abu Haneefah (may Allaah have mercy on him) that he said: Grandfather Tajushshari'a Mahmud ibn Sodrushshari'a, Grandfathers Ahmad ibn Jamaluddin, Jamaluddin Ubaydullah al-Mahbubiy, Sheikh Mufti Imamzoda, Shaykh Imamuddin. He was one of the prominent scholars of Ubaydullah ibn Masud's time, especially in Usul al-Fiqh, Furu al-Fiqh, Khilafah, Jadal, Hadith, Nahv, Dictionary, Literature, Science, and Logic. Students are introduced to the name of Sodrushshari in their books of jurisprudence. Although Sodrushshari was not widely known in these cities, the name which translators knew well and remained the same. Ibn Battuta narrates the following about his journey to Khorezm and Bukhara: He went to Al-Katshah and came to the city of Kat which was called Sodrushshari. I met him in the courtyard of the Khorezm judge with the students. ” Ibn Battuta, on the other hand, quotes two pages to prove that he is not a human being. The owners of his autobiographical books used the same names as the ones mentioned in the Qur'an. Similarly, ShamsulAimma, Fakhrul Islam, Sodrul Islam, SodrulJahon, TujushShari'a, BurhonushShari'a, SodrushShari'ava But this is contrary to the Iraqi scholars. In them, simplicity depends on the ratio, what they make, the neighborhood, the tribe, the village. Jassos, Quduri, Karkhi, Soymari have been in the area recently, but no incidents have been reported in the past. The scholars differed greatly on the identity of the owner of al-Wiqaya, even though they agreed that the owner of the book was the grandfather of the younger Sadr al-Shari'ah (Ubaydullah ibn Mas'ud) and the son of the older Sadr al-Shari'ah. The nickname of the owner of this book was Burhani Shari'a. However, the real Sodrush Shari'a (Ubaydullah ibn Mas'ud) 's grandfather is Tajus Shari'ah, who interpreted the book al-Hidaya. This is what Sodrush Shari'a said in the introduction to his book, al-Wiqaya. Mahmud ibn Sadrush, the successor of the Prophets and the Mursalins, on behalf of me and all Muslims, wrote the Vikayatur-rivaya fi masaili Hidaya so that he would give him good rewards (for his services). In the introduction to the book Al-Tawzih, it is stated: "May the portion of Ubaydullah ibn Mas'ud ibn Tajush, who prays to Allah with the most powerful means, be great and may his efforts be saved." In short, the term Sodrush Shari'a refers to the Shari'ah of Tajush, the true ancestor of Ubaydullah ibn Masud. At the same time, he had another grandfather, Burhanush Shari'a, who wrote the book al-Viqaya for Ubaydullah. So his statement raises two possibilities.

The first: Tajush Shari'a Burhanush Shari'a itself and its name is Mahmud. He interpreted al-hidaya because the Hanafi scholars agreed that Tajush interpreted al-hidaya in the Shari'ah. Al-Kafawi made this point in his book Katoibu Alamil Akhbar. The same idea was put forward in the biographies of the Shari'ah of Tajush, Shari'ah of Sodrush, Ibn Qutlubugha, Ibn al-Hanai, and Tashkabari. At the same time, Murtaza az-Zabidi said in his book "History of Bukhara" that he had the same opinion.

There are several works by Ubaydullah ibn Mas'ud, the most famous of which is Mukhtasar ul-viqaya, which is taught as a textbook in many madrasas. This book is one of the four main texts addressed in the science of jurisprudence, an abbreviation of the book "Viqoyatur rivaya fi masailil hidoya" written by his ancestors. He also wrote a commentary on this book of his ancestors, which is called "Sharhul viqoya". This book is still widely used by scientists today. Sodrush Shari'ah's At-Tanqih, At-Tawzih fiy hilli gamoizi tanqih, Al-Vishoh, Ta'dil ul-ulum, Muqaddimat ul-arba'a, Ash-Shurut val-Mahazir, al- He also wrote a number of famous books, such as Arba'unal Hadith and Sharh al-Fusul al-Hamsain. Imam died in Hijri 747 in Bukhara. All his relatives, except for his two grandfathers, were buried in Bukhara. His two grandfathers died in Kerman and were buried there. One of the many commentaries and abbreviations for Hidaya is Mahmud ibn Ahmad al-Mahbubi's (1300s) book, Viqayat ur-rivaya fi masoilil-hidaya. Al-Mahbubi, nicknamed Tajush Shari'a (The Crown of Shari'a), abbreviated this work from Hidaya for his student and grandson Ubaydullah ibn Mas'ud al-Mahbubi. Several manuscripts of this work are also kept at the Institute of Oriental Studies. When Ubaydullah ibn Masud mastered the science of jurisprudence, he shortened the book "Viqayat ur-Rivaya" written for him by his grandfather and compiled a separate book. He himself wrote: I, Ubaydullah, removed this Mukhtasar from the Viqayat ur-Rivaya after seeing that the generosity and desire of some scholars was short and helpless to memorize the Viqayat ur-narration. Whoever has the time to study science, let him study the story. Whoever has less time, let him remember "Mukhtasar".

When Ubaydullah finished the Mukhtasar, he called it An-Niqaya Mukhtasar ul-Viqaya (Selected Abbreviation of the Story). However, the book became known as Mukhtasar ul-Viqaya or simply Mukhtasar. Ubaydullah's son Mahmud memorized the Mukhtasar compiled by his father and began to write a commentary on the book Viqayat ur-Rivaya written by his ancestor. Ubaydullah ibn Mas'ud helped his son. However, after Mahmud's death in 1344, the book remained unfinished. His father, Ubaydullah, finished the book in 1346 and called it as Sharhi Viqaya (Commentary on the Book of Stories). The book "An-Niqaya Mukhtasar ul-Viqaya" became widely known as "Mukhtasar" and served as a basic guide for students of religious sciences. In madrahs, this work was memorized by students. Over the years, Mukhtasar began to receive comments. An example is Abul Makarim ibn Abdullah's Sharhi Mukhtasar ul-Viqaya. This work was written in 1501, and the manuscript is kept at the Institute of Oriental Studies under the number №2184 / 1R. A copy of Abdul Ali ibn Muhammad ibn Husayn al-Birjandi's Sharhi Mukhtasar ul-Viqaya, copied in 1529, is also kept under the number №2389R.

Second: Tajush Shari'a is the ancestor of Sodrush Shari'a, and he is the interpreter of Hidoya. The names of Burhanush Shari'ah are Mahmud. Tajush Shari'a and Burhanush Shari'a are the two sons of the great Sodrush Shari'a. These thoughts were narrated by Tajush, the author of the book Kashf, when he quoted the commentators on the Shari'ah in the book Hidaya Sharh (at the end of the Oath of Allegiance).

Conclusion

In conclusion, Ubaydullah ibn Mas'ud Sodrush's scholarly legacy is a textbook of jurisprudence in the madrasah as it answers today's most pressing questions, embodies a culture of etiquette and written in a simple and concise manner. In particular, the texts of "Mukhtasar ul-viqaya" are memorized by students. As we remember our great ancestors, it is the duty of all of us to be a suitable generation for them and to study their scientific heritage more deeply.

References:

1. Abdullah ibn Mas'ud al-Mahbubiy al-Hanafi. Commentary on ul-viqaya.2006
2. Abdulkadir ibn Muhammad al-Qurshi. Al-Jawahir al-maziya fi toboqot al-hanafiya: 2008.-J. 4. –p.369.
3. Introduction History Bukhara. –p.11.

4. Muhammad Abdulhay al-Laknavi.Al-favaid al-bahiyyat fiy tarojim al-hanafiyya. 1998.p.110-112
5. http://uza.uz/oz/documents/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-ituv-30-09-2020
6. Kitabu a'lam al-ahbor.- p. 278.

UDK 37.02

Hojiev B.T.
teacher
Bukhara Academic Lyceum of the Ministry of internal affairs of the Republic of Uzbekistan

SPECIFIC FEATURES OF BUILDING A DEMOCRATIC SOCIETY IN UZBEKISTAN

Annotation: The article talks about the specific policy of Uzbekistan towards a strong civil society from a strong state on the basis of its principle.

Keywords: society, democracy, conscience land, Constitution, value, sovereignty, Democratic state.

In recent years, some work has been done by the leading scientists of our country to harmonize and supplement the national and universal principles of democracy with the values of each nation. Nevertheless, in the process of restoration of a democratic society in our country, their interdependence and features of manifestation require a serious study. However, there are important universally recognized basic principles of democracy. They are an expression from the following:

* free and fair elections:
* open and accountable law:
* human rights priority:
* election of the authorities:
* availability of a multiparty system:
* holding of referendums in solution of national issues:
* open activity of political opposition:
* increased efficiency of the issues of pluralism in society, that is, the diversity of opinions, the existence of laws that guarantee their diversity, as well as their introduction into practical life.

Accordingly, our national values have not only come into being on the basis of Islam, but also received much from such religions as Zarathustra, Buddhism. Consequently, the main source of any values is social life. As proof of this, it is now possible to recognize that many historically religious-related values in our country have changed their religious content into secular, national values. By the way, in the restoration of a democratic society, religion will not always be his supporter. In particular, it is necessary to analyze the position of this factor separately, at a time when attempts to use Islam ideas and views in the current difficult transition period have been intensified with a radical anti-Semitism. One of our achievements in the years of independence is the restoration of historical, national and moral values and traditions, the role and importance of our holy religion in the spiritual rise of society. At the same time, aggressive fanatical forces, taking advantage of the fact that the religion of Islam is a sacred value for our people, seek to intimidate Uzbekistan on the path of democratic and educational development". In the following years, the use of anti-Islamic targets on a global scale has been demonstrated by obvious examples.

The values that form the basis of national principles in the restoration of democratic society in Uzbekistan have a special place. It is necessary to summarize the views and opinions of scientists of a number of countries in the circle of national and universal values. The legal democratic state and open civil society, which are being restored in Uzbekistan, along with universal values, are based on our national values. When it is said that "value", we must understand the set of phenomena of the blessings of nature and society that serve the interests and purposes of the nation and social groups that are significant to man and humanity and are therefore appreciated and appreciated by them. There is a definition of" values – a complex of values, relationships, circumstances, material things and spiritual wealth among people in society, among which there is a reputation, attention, respect, prestige, people of importance." The object of the concept of universal value is that social relations and processes are a society that generalizes the continuous life and way of life of mankind. In fact, in the concept of "universality" the life and maturity of a person breed, whose values are part of a living nature, its historical development must find its expression in importance for political and other units. It means that society, which is the most common community of mankind, is only the creator and sustainer of universal values.

Democratic values are manifested in certain conditions in local national, regional and universal forms. Consequently, not every society can imagine its prospects without developing and strengthening its spiritual and moral values in the minds of people. The spiritual heritage of the cultural values of the peoples for thousands of years served as a source of strong spirituality for the peoples of the East. Consequently, the essence and significance of each value is determined on the basis of the possibilities of influencing the social and spiritual development of the scientific generalization of the knowledge of the phenomena of Nature Society and the spiritual scientist.

Democratic society cannot be restored without universal and national values. When thinking about values, it is necessary to refer to its two components. First of all, a special analysis of the active activity of a person in relation to the object world is required. The concept of universal values includes values, in which the material and spiritual environment is inherited from the transition to the formation of new values, in which the development of living conditions and Succession takes place, while the spirit of the era is the basis for new social needs and progress. The main task of universal values is the knowledge of the universe and the important factor of its practical transformation.

National values are those aspects and characteristics that are important and significant to the nation. There is no nation without its own national value. The degradation of the nation is the degradation of national value. National values the history of the nation the future of the way of life the social strata of the generations that made up it the national consciousness is manifested in inextricably linked with language spirituality and culture. National values are not only one of the spiritual foundations that strengthen the independence of our country, but also the main source of building a democratic fair legal state and civil society. The national values of the peoples of Central Asia, inherited from centuries to centuries, were formed in a long historical process and experienced many heavy trials. In fact, the peoples of our region have created Central Asian civilization for more than 3000 years. The peculiarities of the peoples of Central Asia in national values can be attributed to the following:

* respect for birthplace and native land:
* loyalty to the memory of ancestors:
* respect for adults respect for young people:
* responsibility in human circulation:
* worry is the priority vs patience of temperance.

It is known that democratic values are formed under certain conditions. Therefore, they are manifested in the universal content of the local national regional. National values are not some kind of irreplaceable phenomena. The improvement of the social economic spiritual life associated with the development of the nation will make it possible for national values to also develop with the change of living and working conditions. Each value is not only the product of conditions and needs of a certain concrete period, but also its reflection. In this regard, before assessing the place of values in decision - making with democratic principles, it is necessary to pay special attention to two factors: the first-the exact historical conditions under which one values arose, the second-the opportunities and needs inherent in those periods. It is also necessary to examine the issues of succession, whether universal democratic values are regional values or national values - what harmony exists between them based on what ground needs it. These cases are an important condition for building a democratic society in Uzbekistan.

In the national consciousness of each nation there are some basic aspects that have historically formed that are characteristic and compatible with this nation, it is not possible that it expresses the character of the mentality of the spirituality of this people and that they do not leave their traces in the political system of the country. Recognizing that democracy, which has become a universal value, is important and important for all, its decision-making on the basis of the national and spiritual spirit of each people and not recognizing it as a universal phenomenon, does not detract from the logic of democratic development to the development of the aspect. No matter how universal democracy is, its basis is the national-spiritual values, the national spirit, which provides it with the diversity that enriches it, which gives it spiritual strength. Democracy contradicts its essence when it does not rely on it, if it does not take into account the national spirit.

Universal values are not the side of what a person's spiritual and social perfection is separated from others individually. Universal values are a generalized expression of national and regional values. Universal values are formed and developed on the basis of values inherent in all mankind. They also serve the convergence and development of all national values.

These values consist of achievements in the field of science, technology, culture, development of social production relations, legislation of democracy, stabilization of Justice, obtained by mankind as a whole, and their rational use serves to transform the Republic into one of the developed countries of the world. Allowing any retreat, national restriction and calendaring in this regard can lead to enormous losses.

Another of the regional values of great social and educational importance is public opinion. Public opinion is an expression of closeness, mutual respect between people, a value that can be widely used.

In summary, values are material, spiritual wealth, formed and developed in the process of historical development of society, positively affecting social progress both in the past, in the present and in the future, absorbed into the consciousness of people and acquired a positive significance. From this point of view, historical experience, the inheritance of traditions – all this should be renewed-new, the upbringing of generation should become values.

References:

1. Анхайер Хельмут. Гражданское обхество и «третий сектор». “Deutschland” журнали, 2000, №5.
2. Гегель Г. В. Философия права. – Москва: Мусль, 1990.
3. Жалилов Ш. Кучли давлатдан — кучли жамият сари: Тажриба, таҳлил, амалиёт. — Т.: «Ўзбекистон», 2001,
4. Жумаев Р.З. ва бошқ. Сиёсий ислохотлар стратегияси. “Академия”Т. 2009.
5. Жўраев С. Фуқаролик жамияти: назария ва амалиёт (илмий-таҳлилий мақолалар тўплами). — Т.: 2003.

UDK 37.02

Shukurov T.A.
teacher
Bukhara Academic Lyceum of the Ministry of internal affairs of the Republic of Uzbekistan

HISTORICAL ROOTS OF CIVIL SOCIETY IN CENTRAL ASIA

Annotation: The article talks about the historical roots of civil society in Central Asia. Particular emphasis was placed on such issues as Avesto and civil society, concepts of state and law in Islam, the characteristics of Public Administration in the "Temur tuzuklari".

Keywords: State, Civil Society, "Tangri sudi", pendulum, printer, Zardusht.

The first views on civil society came to life for a long time. The person who incessantly propagated the idea of the J.Lagg, I.Kant philosophers said the commonwealth, they were first inclined to understand the"state". But the discrepancy between the civil society and the absolute state courts (institutions) remained unnoticed. T.Gobbs, Sh.L.Monteske the concept of individualism, which scientists defended, put on the agenda the issue of the land of a person who is a citizen of society.

The first ideas of civil society in Europe appeared in the middle of the seventeenth century after Thomas Gobbs found his expression in his works on "Natural and political laws factors", "About the citizen", and, about other states and authorities. Since that time, civil society has been improving as an actual activity-political imagination and concept. No doubt, it is a visible Hegel from thinkers who have developed civil society and state relations very perfectly. In his view, the activities of civil society are considered a complex of individuals, classes, groups and other institutions governed by law, which does not directly depend on political Public Administration. Also, Hegel expresses the following opinion on this issue: "the nature of civil society is such that the right of each individual person in it becomes the personal right of the state, in which the state takes on its own responsibility the precursor of protecting my rights as if it were his own rights and the need to find a decision".

Civil society is such a society in which any group of the population can not subjugate another group, as well as a large number of social, civil, religious, economic, cultural contacts and problems connecting men and women with each other develop further.

The recognition that civil society, regardless of when it appeared in which country of the world, was formed on the basis of the Western, is a priority.

If we approach from a historical point of view, some ideas that correspond to the essence and formation of civil society are reflected in our ancient sacred wealth "Avesto", which is based on the rules of noble speech, noble thought and noble deed. In this great book, an uncompromising struggle between good and evil, justice and oppression, beauty and Abomination is expressed in the development of mankind, in the process of the struggle between good and evil, expressed in Avesto, helps each person to find his place. Human vital activity should be based on 3 factors. "noble word, noble thought, noble deed". That is, both the opinion and the work of the soul of man must be noble.

It is known that the idea of civil society began to form on the basis of the concepts "ideal state", "ideal king" from the very first stages of the civilization of mankind. The idea itself has acquired a certain systemic heredity at the level of the content of the book "Avesto" in the later, that is, in the VII-VI centuries BC.

The first feature of civil society is the social activity of people in society. The people of the society described in "Avesto" are divided into four sections-priests, military comrades, choreographers. The peasants, herdsmen, hunters, who worked at "Avesto" and worked on the lands where material wealth was created, watered, flourished, provided the welfare of the society by growing milk, meat and fat, grains, were magnified and said, "the good person who obeys the divine law is the thing to be kind to the close person, to assist when he is in need and, manifested in the desire to live in solidarity.

Humanity should not be jealous of both the intellectual and the living. A well-intentioned person will never be offended, because in a state of ignorance he will lose good faith and will take unpleasant actions, forgetting about duty and Justice. Therefore, by carrying out good education and loyalty, let the good Governors rule, let them carry out fair laws that bring happiness to people and their offspring" (Yasna 48.)

The second main feature of civil society is the rule of human rights.

And the purpose of practical laws in Avesto is an expression from all aspects of creating a harmonious and organized prosperous fair society.

Particular attention is paid to the issue of human rights in the right to Zardushtian. For example, a woman has the right to own her personal property, which can be used independently for charitable purposes, as well as independently become a plaintiff and give instructions as a witness. The rights of children born and not born in Avesto are strictly protected. The removal of adult children from parents is a grave crime. Children were advised to study religious and secular sciences, military art and craft from a very young age.

At Avesto, great attention has been paid to the issues of judicial and judicial proceedings. The function of the Supreme Judge was performed by the priests-the magnificent Tribune of the Council of elders. The trial was conducted in a certain ceremony mainly with the recitation of prayers in the form of reading. Despite the religious character of the right to Zardushtian, it does not depend on ethnic belonging, nationality, age, gender and strata, as well as the principles of human rights are formed and decided.

The laws were created to ensure the freedom of the will of the people, as noted in Avesto.

The sources provided information on the existence of "Tangri sudi" in the Avesto society.

The third feature of civil society is the private ownership of people. Property relations in Avesto are evidence of the fact that free community members have real and irreplaceable property.

The fourth feature of civil society is the active participation of citizens in the management of the state and society.

Before the establishment of Arab rule on the territory of Uzbekistan there was a complex mechanism of ensuring their implementation of laws, which were developed perfectly for their period of democratic regulation of human rights.

In the Koran, all people have been mentioned equal rights and equal rights regardless of their social status, religion, nationality, language and race "O people, indeed, we have created you from a man and a woman, and we have made you from different tribes and nationalities so that you can find each other and live in friendship and togetherness". In the same way, the fact that people are not equal and superior to each other is also reprimanded in the hadiths of the Prophet Muhammad (pbuh).

For the first time, the eastern thinker Abu Nasr Farabi, with his scientific research on the formation of the clever community, has made a great contribution to the formation of the theory of civil society. The scientist writes about the origin of society in the work" the views of the people of the city of clever": "Each person is so structured by his own nature that he cannot achieve much in order to live and achieve a higher level of maturity, there is a need for a community of people to have them, for this reason it is necessary to The activities of such team members will deliver to each of them something necessary to live and achieve maturity without a single whole. Therefore, man has increased and settled in the inhabited part of the earth, as a result of which the human community has come into being." As a result of the development by Farabi of the ways of classifying virtuous communities and restoring them, attention has been paid to the analysis of the main unities of civil society in the history of world political thought.

Even in the center of the work of Amir Temur " tuzuklar", the idea of putting a person in place of his dignity stands. "For me, it was of great importance to obey the order in any event and work that I encountered in the management of my administration, to pay attention to the tradition. Such trust can only be achieved by the implementation of Sharia law and customary rules. In my country, if the law is strictly enforced in various fields, I would feel as if I were standing there now, while referring to the laws of Sharia and tradition, people believe in your affairs and do it with a soulful heart. I have always nurtured my soldiers in the spirit of obedience to the law, I have not punished law-breakers."

In the kingdom of Amir Temur, the judicial system of 2 types has an important place. One was called the "chief judge", and he regulated the work on the economic and household way of life of a citizen. The second was called "Shariat ishlari qoziligi", which was led by Sheikh Islam. This was the correct implementation of Religious Affairs and the regulation of citizens' appeals to him. The 2 judicial system in Amir Temur state is shaped like the court of civil cases and community affairs in today's judicial system in which we operate by dividing into two structures. In the work of Amir Temur "Temur tuzukları", the foundations of civil society characteristic of his time are explained. The device of the Amir Temur state was organized by 12 sections of citizens and each section had its own professional status and functions.

1. See the error message at the bottom of this page for more information;
2. Business wise people;
3. Those who did die;
4. Ayons, Amirs, thousandths, that is, military men;
5. Sipoh and raiyat;
6. Special trusted people;
7. Ministers, Sargsyan;
8. Judges, healers, astrologers, engineers;
9. Tafsir and Hadith scholars;
10. People of craft and artists;
11. Sufi;
12. Organized by merchants and tourists.

And the fate of the state is decided by three things: the King, the treasure and the soldier. Even in the work of the Temur tuzuklari, a person stands the idea of putting his dignity in place.

References:

1. Авесто. Т. “Шарқ”, 2001 йил.
2. Қуръони Карим. Т. “Чўлпон”, 1993 йил.
3. Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шаҳри. Т. Адабиёт ва санъат. 1993 йил.
4. Темур тузуклари. Т. Адабиёт ва санъат. 1994 йил.

UDK 004.02:004.5:004.9

Tohirova D.M.
fourth year student
of Samarkand State Institute of Foreign Languages
Burxonova N.F.
second-year student
of Samarkand State University
Mavlonova B.X.
second-year student
of Samarkand State University
Jonzoqov Z.B.
third-year student
of Samarkand State University

THE VENUES OF TRADE IN CENTRAL ASIA AND THEIR PECULIARITIES IN PRE-ARABIC PERIOD

Abstract: The following paper aims to look over the trade places, trading habits, traders, workshops and masters of Central Asia in especially pre-arabic period. The attitudes of local people toward merchants and traders are analyzed as well.

Key words: trade, tim, chorsu, masters, workshops, products, crafts, exchange of products.

In the pre-Arab period, trade in Central Asia was highly developed and took the form of regular international, inter-district markets and merchandise. More than half of the inhabitants of Sogd were engaged in trade. People were taught the secrets of trade and markets from very beginning of childhood. The products of craft centers were exported to mainly, Western Asia and China. City markets served as an arena for the exchange of products of settled and nomadic people. Trade routes and established markets were developed Middle Ages. The needs of this important activity have led to the need to build appropriate buildings serving the craft industry, marketing products, providing temporary shelter and the safety of caravans.

The places to hold sales were called *chorsu* or *bazar*. Covered bazaars in pre-Islamic cities of Central Asia are called Tim. This name occurs much in Sogdian resources. Trade was organized at the intra-quarter bazaars, courtyards, surrounded by shops of artisans having individual counters of goods. Tim did not have a specific compositional structure, it was multi-chamber structure that adapted to the conditions of the site in terms of facade, and linear. Thus, the functional purpose of trade structures and their difference between them are as follows: chorsu performed the function of trade; still combined production and trade; tim- housing for the store of ready products.

With the relatively small internal areas of these constructions, due to the narrow spans of medieval streets, the organization of their internal space created a fairly wide passage and the air reservoir, which provided coolness and twilight, convenience in the Asian blazing summers and severe winters.

Bazaars stretched along the streets, or rather, the gaps between the shops were tiny streets. These narrow streets were always filled with the noise and market crowd’s turbulence. In each row they sold particular product: ropes, gold bracelets and earrings, brushwood, silk fabrics, kitchenware, carpets, clothes were sold in individual counters. Master’s shops used to be located in walking distances to the shops or tims of their products.

Ornamental art of Central Asia reached high perfection at that times. The limitation of the ability to depict living creatures led to an increased enthusiasm for ornamentation and the attachment of accessories and, of course, its special development in the art of the East. Ornamental artists were part of almost all craft specifications corporations. In the construction business, for example, "ganchkor" - an alabaster carver - was considered a master of highest qualification. He was obliged to know thoroughly the skill of a mason, but, besides this, he also had the technology of carving and be able to draw up an original pattern.

Undoubtedly, the work of Central Asian artisans had a wide influence on the art of many countries. In Central Asia artisans united in corporations, or integrated workshops. Officially, the city of Bukhara only had 32 corporation workshops. The artisans were respected men had high status among other layers of society. Respect for the craft was supported by a number of beliefs. It was believed that Allah sent the crafts to the people through the archangel Jebrail (Gabriel).The legend about the origin of this or that craft was recorded in “Risola” (workshop Charter).

Apprenticeship lasted a very long time - 10-15 years. The acquisition of the rank of a master was accompanied by a ceremonial rite, when a crowded feast was held, each of the crafts had their own "holy" patrons. So, the patron of the farmers was Adam, whom God commanded to cultivate the land. The protector of the carpenters was Nuh (Noah), the first to pick up an ax and build a ship. Sheikh Bahauddin Naqshbandi, extremely revered in Bukhara, was the patron of many crafts, especially those related to the application of patterns. Khoja Bahauddin himself was once a weaver and made colored silk fabric with gold and silver threads.

Even 100 years ago, according to Professor A. Semenov, in bazaars you could buy everything from spectacular Maltese shawls, woven gold of Indian muslin, Iranian bronze bowls and the finest, crusader swords. In the summertime, at five in the morning, huge bazaars started to function, and the city gates were already open. The flood of people flooded all the streets, the main source of carriage was arba (primitive type of trolleys or carriages) in bazaars. When an arba with its huge wheels showed up everyone quickly rushed into narrow alleys, pressed against the walls, jumped onto the shelves of shops and tried to get rid of unexpected bump as soon as possible.

The punishment system of the crimes happened in bazaars were extremely cruel: a hand was cut off for theft, if repeated, executed.

Large city baths were built among the bazaars and near mosques-djuma. (Friday mosques) There were also small intra-quarter cities in the Central Asian cities. The construction of public baths began in Central Asia not earlier than the 8th century, i.e. after the Arab conquest. Later they were built very intensively, and they were very popular. The therapeutic and hygienic properties of the bath were of great importance.

As there was an international sale, money changers were sitting here in bazaars, often Indians. To the XI century commodity-money relations acquired the character of a credit-bill system, which led to the creation of specialized financial offices of money changers, part of the bazaar complexes. (ancient counterparts of today's stock market, banks, changing stands)

Among the bazaars there were mosques used for obligatory day prayers of those whose workplaces were nearby. Often they were built by communities of craft workshops.

As a conclusion, the early view of the bazaars in Central Asia was complex and well-developed till the occupation of Arabic armed forces. Different kind of masters used to export their goods to the various countries and at the same time foreign trader came and purchase the local manufacturer's commodity.

The list of used literature:

1. История Узбекистана. (С древнейших времен до наших дней). Под ред. И.М.Муминова., Т., «Фан», 1974 г.
2. Гафуров Б.Г.- «Таджики», т.1, т.2. Душанбе, «Ирфон», 1989 г.
3. История Самарканда. Т.1, т.2.
4. Всеобщая история архитектуры. Т.8
5. “Ислам на территории бывшей Российской империи». Энциклопедический словарь, вып.1,2,3,4. М., 1997 – 2003 гг.

UDK 37.02

Uroqova S.B.
master student
Bukhara State University
Uzbekistan, Bukhara

DIFFERENT STAGES OF TRAINING ACTIVITIES

Abstract: The paper presents an innovative approach to testing athletes. It is proposed to take as a basis the setting when each athlete strives to achieve his personal goal in physical fitness, in health promotion.

Keywords: control, proper standards, testing, motor readiness, physical abilities, training process.

When we look at artists, musicians, thinkers and experts in several fields who have brought the states to the level of greatness, they are considered among the athletes who have recognized their country the fastest in the world. No matter what kind of sport it is, it unites millions of people of different races, religions. The reason is connecting people like sportswear to each other the sphere that makes up the Commonwealth is distinguished by its special originality. On the basis of Sports, different people become single-minded. They share their sufferings with each other. On the basis of this, friendship and families also arise. The first president of the Republic of Uzbekistan A. Karimov said: "Sport is an old tradition for the Uzbek people" hundreds of people in Uzbekistan have expressed their opinion that along with the National Sports houses, modern sports are also being developed.

One of the most promising ways to improve the effectiveness of physical education is to monitor the physical fitness of students. The essence of this control is to obtain information about the student's motor capabilities at different stages of educational activity, which makes it possible to make timely decisions on clarifying the means and methods of pedagogical influence. Considerable attention is paid by scientists and practitioners to the development and use of optimal methods for assessing the motor qualities of young people. Various mechanisms are used for organizing events to study the readiness of young people to carry out physical culture and sports activities. Among the regulatory requirements described in the literature in the system of physical fitness management of young people, the most important are due standards based on the analysis of information about what a student should be able to do in order to successfully complete the training tasks that are put before him in the process of training and training. The advantage of proper standards is shown in the fact that they must correspond to the specified level of physical fitness and specifically indicate the development of those physical abilities that are necessary to perform the studied motor action.

Testing the motor readiness of young people is quite widespread in the practice of work to solve a whole range of problems:

- assessment of the individual level of motor readiness of the student;
- analysis of changes in the development of physical abilities during the educational process;
- determining whether students' physical fitness meets certain requirements;
- conducting mass surveys of students in order to analyze the level of their motor capabilities;
- identify the effectiveness of existing physical education programs;
- studying the results of physical education teachers ' activities;
- implementation of sports selection from the number of students in secondary schools.

To assess the actual level of physical fitness as one of the most important components of a student's physical culture, indicators that characterize the development of physical abilities are usually used.

It is known that the basic physical abilities (speed, strength, endurance, flexibility, coordination) can be evaluated by a very specific set of control standards that meet the basic requirements of measurement standardization.

Recently, there have been a number of methods for assessing the motor readiness of students, including: a combination of well-known control exercises in various versions. The most practical value for physical education, if we talk about motor tests, is the idea of three types of norms: comparable, individual and proper.

The meaning of comparable norms is to compare students of the same age and gender who share common characteristics. Comparable norms include age norms, and when they are defined, people are divided into age groups. Age norms are determined (developed) taking into account biological (motor) age. The biological age of students corresponds to the average calendar age showing this result. Motor age may be ahead of or behind the calendar age. Motor age ahead of the calendar, referred to as the motor accelerates, otherwise the motor retardante. In practice, it is very common for a student to refer to accelerators on some tests, and to retardants on others. For the coaching and teaching staff, this information is important for establishing the reasons for this situation.

In the same way, appropriate standards are developed and established, which in most cases do not coincide with the actual indicators of physical fitness. They are developed according to the principle of what the level of a certain physical quality should be or how the student should be able to run, jump and throw.

According to many experts, two indicators should be taken into account when determining the level of physical fitness. First, assess the initial level of readiness of students in accordance with the comprehensive program of physical education: high, medium, low. Secondly, to characterize the growth of indicators of physical fitness for a certain period of time. When evaluating changes in indicators of physical abilities, the coach-teacher should take into account the peculiarities of their development in different groups, take into account the specifics of the dynamics of indicators in students of a certain age compared to the initial level.

Thus, at present, considerable attention should be paid to finding new forms and methods of testing students. Innovative approaches to testing students are characterized by increased attention to indicators of growth of individual results. Testing should encourage students to achieve a higher level of physical fitness, not cause a negative attitude to exercise, and help create a positive psychological mood in students. Tests should be informational in nature, giving students an idea of their level of physical fitness and recommendations for improving it. You should not compare the results of different students with each other or with established standards. A more correct approach should be considered when each student strives to achieve his or her personal goal of physical fitness and health promotion.

Recently, many attempts have been made to introduce a single regulatory framework for assessing the level of physical fitness of young people. However, many aspects related to assessing the physical fitness of students remain insufficiently developed. These include, in particular:

- lack of a clear understanding of the significance of height and weight indicators in various motor tasks;
- the influence of age-related features of somatic indicators on the effectiveness of tests has not been sufficiently studied;
- many recommendations for assessing the physical fitness of students do not have sufficient experimental justification;
- lack of a unified regulatory framework for assessing the level of physical fitness of students;
- the influence of morphological features on the level of sports results has not been sufficiently studied.

All of the above confirms the opinion that the assessment of physical fitness of students is the most controversial and further experimental development is necessary.

References:

1. Numonjonov S. D. Innovative methods of professional training //ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (81). – 2020. – C. 747-750.

2. Фарходжонова, Н. Ф. (2016). Проблемы применения инновационных технологий в образовательном процессе на международном уровне. In *Инновационные тенденции, социально-экономические и правовые проблемы взаимодействия в международном пространстве* (pp. 58-61).

3. Farxodjonova N. F. MODERNIZATION AND GLOBALIZATION AS HISTORICAL STAGES OF HUMAN INTEGRATION //Теория и практика современной науки. – 2018. – №. 3. – С. 16-19.

УДК 314.7

Агеева Д.О.
студент 3 курса группы УУмоз-181
научный руководитель: Понкратова Т.А., к.т.н.
доцент
Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ «МИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Аннотация: В статье представлены результаты анализа миграции населения в Кемеровской области. Анализ проведен в разрез муниципальных образований региона. Изучение причин миграции показало, что в качестве обстоятельства, вызвавшего необходимость смены места жительства, доминируют причины личного, семейного характера и в связи с учебой. Кроме этого, в работе выявлены миграционные проблемы Кемеровской области и предложен ряд мероприятий для их решения.
Ключевые слова: население, причины миграции, проблемы, миграция, миграционные потоки, отток населения, численность населения.

Ageeva D.O.
student 3 course group UUmoz-181
Scientific adviser: Ponkratova T.A., Ph.D.
associate professor
Kuzbass State Technical University named after T.F.Gorbachev
Kemerovo

THE PROBLEM OF POPULATION MIGRATION IN THE KEMEROVSK REGION "MIGRATION PROCESS IN KEMEROVSK REGION"

Abstract: The article presents the results of the analysis of population migration in the Kemerovo region. The analysis is carried out in the context of the regional municipalities. The study of the reasons for migration showed that as a circumstance that caused the need to change the place of residence, personal, family and academic reasons dominate. In addition, the work identified migration problems of the Kemerovo region and proposed a number of measures to solve them.
Keywords: population, reasons of migration, problems, migration, migration flows, population outflow, population number.

На сегодняшний день тема оттока населения из Кемеровской области интересует специалистов разных областей. Ситуация сложившаяся внутри области способствует и увеличивает процент миграции.

Тема миграции всегда привлекает внимание исследователей разных областей и актуальна.

Объясняется это не только тем, что в своей сущности процесс миграции населения является сложным, интегрирующим в себе множество частных процессов и потому представляющим благоприятное поле деятельности для специалистов разных областей знания, но и той важной ролью, которую играет миграция в развитии общества.

В Кемеровской области максимальная численность населения была зафиксирована в далеком 1989 году[1]. Данный показатель составлял 3 175 335 тыс. человек. С данного периода времени при переписи населения показатели уменьшались и на 2019 год численность населения, составила - 2 674 283 тыс. человек, что по сравнению с 1989 годом меньше на 501 052 тыс. человек [2].

Миграция населения в Кемеровской области до 2010 года имела положительное влияние. В 2011 году тенденция изменилась, миграция начала оказывать отрицательное влияние на изменение численности населения, и оно с каждым годом росло, вытесняя влияние естественного прироста. Так, в 2011 г[3]. На влияние миграции приходилось только 27,6 % от общего влияния на изменение численности населения. В 2019 г. это влияние составило 56,8 %, в 2020 г. – 84,6 %.

Причем в 2020 г. снижение численности населения Кемеровской области практически полностью (96,4 %) было обеспечено влиянием миграции. Все вышесказанное и определило актуальность изучения миграции в Кемеровской области.

Рассмотрим общие итоги миграции по Кемеровской области в 2020 году численность прибывших, составила – 76502 тыс. человек. Рассмотрев данные причин миграции выявлено, что большинство выбравших Кемеровскую область приехали по следующим причинам:

- смена места жительства по причине поступления в университет;
- работа;
- командировки;
- личные (семейные) обстоятельства.

Многие из ответивших молодых людей пояснили, что не панируют оставаться в области на постоянное место жительства и переезд имеет временной характер.

Причина мигрирования в Кемеровский и Новокузнецкий городские округа связана с тем, что они являются наиболее развитыми и перспективными по сравнению с другими городскими округами области, так как в рассматриваемых округах легче найти место работы, учебы, организовать свой досуг.

Другие причины смены места жительства связаны с семейными обстоятельствами (в связи со вступлением в брак), покупкой или наследованием жилья, необходимостью смены места жительства из-за природноклиматических условий.

В тоже время выбывших – 82915 тыс. человек. Согласно данным наблюдается миграционная убыль, которая составляет (-8413) тыс. человек. Данный показатель выше в два раза по сравнению с 2018 годом[4].

При анализе миграции населения Кемеровской области в другие регионы было найдено множество проблем, по причине которых жители Кузбасса покидают свои города.

Один из базовых факторов, отрицательно влияющих на качество жизни населения и, как следствие, на демографические процессы, - состояние среды обитания. В Кузбассе эта проблема связана с расширением угледобычи открытым способом и отсутствием рекультивации нарушенных земель (земли, утратившие в связи с хозяйственной деятельностью первоначальную ценность и являющиеся источником негативного воздействия на окружающую среду).

Ярко выражен сезонный характер миграции. Для Кемеровской области характерна сезонность, прослеживаемая в течение нескольких лет подряд. Приток мигрантов наблюдается в летние месяцы, а отток – в начале осени. Отток населения в осенний период связан с началом учебного года, в основном уезжают выпускники общеобразовательных учреждений и продолжают обучение в других областях. Приток же населения в летние месяцы связан с трудовой миграцией, которая обуславливается сезонными работами, например, строительством.

Проведенный анализ миграции населения в Кемеровской области позволил выявить ряд проблем, которые требуют решения:

- Решение экологической проблемы в области. Необходимо обратить внимание на районы, где развита угледобывающая промышленность, и помочь населению покинуть аварийные жилища. Необходимо привлечь предприятия к ведению экологической отчетности и процессу утилизации отходов.
- Необходимо провезти проверку на крупных предприятиях и ввезти дополнительный процент к начислению заработной платы;
- Разработать жилищные программы по привлечению молодых семей, обустроить комплексы с проживанием для рабочих в дали от промышленных участков.
- Особое внимание.

Многие жители не согласны проживать в таких экологических условиях и всячески пытаются покинуть область, выбирая другие регионы и города. Чаще всего переезжают в г. Новосибрск, Екатеринбург, Краснодар и Краснодарский край, Сочи.

Использованные источники:

1. География Госпрограммы [Электронный ресурс] URL: http://migrant.r (дата обращения: 15.09.2020 г.);

2. Топкаев Д. А. Некоторые аспекты создания миграционной программы Кемеровской области. [Электронный ресурс] URL:http://jurnal.org/articlesl (дата обращения: 15.09.2020 г.);

3. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. №62-ФЗ, в ред. от 31.12.2014 № 19. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 15.09.2020 г.);

4. Подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению в Кемеровскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2018–2019 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ufmsko.ru/ (дата обращения: 15.09.2020 г.).

УДК 658.5

Блем М.Ю.
студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет
РФ, г. Краснотурьинск

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные аспекты бережливого производства. Выделено определение бережливого производства, рассмотрены его основные принципы и цель. Изучены российские предприятия, на которых реализовано бережливое производство, а также описан их опыт. Кроме того, в работе рассмотрены причины, которые в значительной мере сдерживают распространение бережливого производства в России. В результате получен вывод о перспективах бережливого производства в России.

Ключевые слова: бережливое производство, предприятие, концепция, продукция, технология.

Blem M.Yu.
master's degree student
Ural state University of Economics
Russian Federation, Krasnoturinsk

PROSPECTS FOR LEAN MANUFACTURING IN RUSSIA

Abstract: this article discusses the main aspects of lean manufacturing. The definition of lean production is highlighted, its main principles and purpose are considered. We have studied Russian enterprises that implement lean manufacturing, as well as described their experience. In addition, the paper considers the reasons that significantly hinder the spread of lean manufacturing in Russia. The result is a conclusion about the prospects of lean manufacturing in Russia.

Keywords: lean manufacturing, enterprise, concept, products, technology.

В настоящее время в России осуществляется достаточно активный поиск направлений развития и совершенствования процессов производства. На сегодняшний день в мире в условиях развития постоянной конкуренции на рынке свое широкое распространение получили методы так называемого бережливого производства. Данный вид производства мог бы стать распространённым и в России, поэтому встает вопрос о потенциальных перспективах бережливого производства в России.

Собственно бережливое производство представляет собой управленческую концепцию, которая дает возможность оптимизировать бизнес-процессы, устранить имеющиеся потери, а также сформировать новые инструменты и методы, которые позволяют взаимодействовать поставщикам и потребителям [1]. Данная концепция является известной во всем мире и имеет название TPS (Toyota Production System). Стоит отметить, что в основе бережливого производства находится не снижение расходов организации, что может отрицательным образом сказаться на качестве изготавливаемой продукции, а предотвращение потенциальных потерь или не качественной продукции.

Основой концепции бережливого производства является такой принцип как автономизация, внедрение принципа «точное время», а также формирование так называемых производственных ячеек и выравнивание производственного процесса.

Принцип автономизации предусматривает усовершенствование оборудования на производстве, что необходимо, прежде всего, для снижения числа не качественной продукции, а также для повышения качества её выпуска. Посредством формирования производственных ячеек осуществляется компоновка оборудования различных типов, оптимизация рабочего пространства и организация постоянного потока выполнения тех или иных производственных действий. Выравнивание дает возможность ускорить процессы объема выпуска готовой продукции, выровнять нагрузку рабочего графика в соответствии со спросом потребителей.

За счет реализации бережливого производства значительным образом повышается гибкость процессов производства, совершенствуется качество продукции, а также устанавливаются долгосрочные отношения с потребителями.

Основная цель концепции бережливого производства заключается непосредственно в постоянном совершенствовании производственных процессов посредством исключения потерь от перепроизводства, ожиданий, излишней обработки деталей, избытков запасов, дефектов и др. [5] Устранение данных потерь приводит к улучшению качества процессов производства и дает возможность ускорить выпуск готовой продукции.

Значительная часть организаций в России в своих производственных системах реализует концепцию массового производства, которая не отвечает современным требованиям и не дает возможности получить желаемый результат. Вследствие этого появляется необходимость в преобразовании производственной системы. Стоит указать, что необходимость внедрения технологии бережливого производства на российских предприятиях вызвана и поиском путей снижения высокой себестоимости продукции, обновления устаревшего оборудования и повышения качества продукции.

Россия, как и другие развитые страны, ведет непрерывную работу по реализации технологий бережливого производства. Реализация новых методов дает возможность повысить конкурентоспособность предприятия, усовершенствовать ключевые компетенции работников, установить устойчивые связи с поставщиками и потребителями.

Стоит отметить, что в России уже введены технологии бережливого производства на таких предприятиях, как ПАО «КАМАЗ», ОАО Русал, «Еврохим».

Следует отметить опыт ПАО «КАМАЗ», которое использовало технологию бережливого производства для разработки и совершенствования различных проектов. Сложность внедрения этой технологии состояла в том, что работники не имели готовности к переходу на новые принципы производства. Решением проблем было обучение персонала малыми группами. За историю внедрения бережливого производства в ПАО «КАМАЗ» снизился уровень брака на 50%, возросла скорость выпуска готовой продукции на 30%, оптимизировались производственные площади и был получен экономический эффект на сумму 19 млрд руб. [4]

Однако, не все предприятия, внедряющие технологии бережливого производства, получили положительные результаты. На это повлияла необходимость изменение культуры, проведение организационных изменений, подготовка персонала к использованию новых технологий.

В настоящее время в области технологий Россия отстаёт от ведущих стран, по разным оценкам, на срок до 50 лет. В этих условиях предлагаемые мероприятия по развитию концепции бережливого производства позволят улучшить качество выпускаемой продукции, соответствовать мировым аналогам и повысить инвестиционную привлекательность страны.

Сдерживают внедрение бережливого производства геополитические процессы, ввод санкций США, ЕС и других стран. Российские компании, изолированные от зарубежных рынков, ограничены в возможностях реинвестирования средств в развитие бизнеса. В условиях ограничения ресурсов компании вынуждены пересматривать выделенные средства на инвестиции и исходить из имеющихся ресурсов для внедрения современных технологий [2].

Большое значение в развитии технологии бережливого производства имеет информационная поддержка, а отечественные предприятия имеют недостаточно информации о практическом применении этой концепции. Многие из предприятий ожидают получение мгновенного эффекта, не учитывают, что алгоритм улучшения качества производства должен быть основан на человеческих ценностях.

Для решения перечисленных проблем внедрять данную технологию нужно посредством организации работы небольших команд по развитию производственной системы, с применения концепции на всей территории предприятия, а не в отдельных кабинетах. Необходимо вести постоянную работу по обучению персонала новым технологиям и вовлекать заинтересованных лиц с объяснением им специфики технологии бережливого производства [3].

Таким образом, перспективы развития концепции бережливого производства и системы бережливого производства сдерживаются. Россия находится на пути становления технологии бережливого производства.

Использованные источники:

1. Братченко С.А. Бережливое производство в России в теории и на практике / С.А. Братченко. – Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – С. 28
2. Васильев В.Л. Бережливое производство как метод повышения экономической безопасности предприятий и организаций / В.Л. Васильев. – Вестник евразийской науки. – 2015. – С. 32-34
3. Дмитриев А.Д., Баркова Н.Ю. Применение метода бережливого производства в сфере услуг / А.Д. Дмитриев, Н.Ю. Баркова. – Вестник университета. – 2019. – С. 10-13
4. Петрова Л.В., Федорова Е.Ю. Бережливое производство как инструмент управления экономической эффективностью транспортной компании / Л.В. Петрова, Е.Ю. Федорова. – Транспортное дело России. – 2015. – С. 17-18
5. Тер-Исраелян А.М. Бережливое производство в России: реалии и перспективы / А.М. Тер-Исраелян. – Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2015. – С. 21

УДК 658.5

Блем М.Ю.
студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет
РФ, г. Краснотурьинск

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные аспекты бережливого производства. Дано определение бережливого производства, а также выделены подсистемы, из которых данное производство состоит. Рассмотрены концепции бережливого производства в различных странах: Японии, США, России. Кроме того, в статье перечислены основные особенности бережливого производства на российских предприятиях. Изучена сущность философии бережливого производства. Также в работе рассмотрены основные принципы внедрения бережливого производства на российских предприятиях. Помимо этого, выявлены виды инструментов бережливого производства.

Ключевые слова: бережливое производство, концепция, система управления, философия, управление предприятием.

Blem M.Yu.
master's degree student
Ural state University of Economics
Russian Federation, Krasnoturinsk

LEAN MANUFACTURING: THE NATURE AND CHARACTERISTICS

Abstract: this article discusses the main aspects of lean manufacturing. The definition of lean production is given, and the subsystems that this production consists of are highlighted. The paper considers the concepts of lean manufacturing in various countries: Japan, the USA, and Russia. In addition, the article lists the main features of lean manufacturing in Russian enterprises. The essence of the lean production philosophy is studied. The paper also discusses the main principles of implementing lean manufacturing in Russian enterprises. In addition, the types of lean production tools were identified.

Keywords: lean manufacturing, concept, management system, philosophy, enterprise management.

В настоящее время концепция бережливого производства является одной из самых распространенных и наиболее успешных производственных систем во множестве развитых стран мира. Именно с помощью такой концепции любой компании удается сохранять высокое качество продукции, не допуская возможных потерь.

Собственно бережливое производство представляет собой концепцию управления производственным предприятием, которая основана на непрерывном стремлении предприятия к устранению всех возможных видов потерь.

Стоит отметить, что под бережливым производством следует понимать такую систему управления, которая включает в себя различные подсистемы, основными из которых являются следующие:

1. Подсистема «Стратегическое управление» (концентрация на нуждах потребителя, управление по ключевым показателям эффективности, развертывание стратегических целей).
2. Подсистема «Процессы» (выявление и снижение потерь, организация постоянного потока продукции, структурированное решение проблем).
3. Подсистема «Персонал» (непрерывное развитие: кайдзен и рационализаторство, командная работа, открытый обмен информацией) [5].

В совокупности вышеперечисленные подсистемы позволяют обеспечить предприятию инновационную основу управления, ориентированную непосредственно на повышение производительности труда и конкурентоспособности продукции.

Концепции бережливого производства могут различаться в зависимости от места происхождения и применения. Так, например, в Японии концепция имеет название «Toyota Production System». Данная система ведения бизнеса начала развиваться ещё в 1945 году с приходом в компанию «Тойота» Тайти Оно [3]. Основной упор в такой концепции делается на развитие и создание философии постоянных и непрерывных улучшений. В США такая концепция называется «LEAN Production». Она представляет собой систему принципов, инструментов и методов, которые применяются в компании «Тойота». В свою очередь, в России систему «Lean» стали называть «Бережливым производством», которое в несколько видоизмененном и адаптированном виде представляет собой TPS с упором на инструменты и методы.

На большинстве отечественных предприятиях бережливое производство обладает рядом некоторых особенностей, к основным из которых стоит отнести такие, как:

- отечественные предприятия нацелены на быстрый результат от реализации инструментов бережливого производства, которые бы не изменяли полным образом ситуацию на предприятии и не требовали бы перемен на уровне высшего руководства компании [2];
- предприятия готовы вкладывать существенные ресурсы и технологии, которые дадут возможность осуществить значительный рывок,

тогда как непрерывное и поэтапное развитие считается достаточно длительным процессом;

- отечественные промышленные предприятия берутся за методы бережливого производства и весьма недооценивают важность философии данного производства, однако в основе успехов «Toyota» лежит именно философия бережливого производства, которая предполагает глубокую и многоаспектную культурную трансформацию.

Стоит отметить, что философия долгосрочной перспективы дает правильные результаты, происходит увеличение ценности компании посредством развития работников и партнеров. Кроме того, постоянное разрешение так называемых фундаментальных проблем мотивирует постоянное обучение компании. В том случае, если концепция бережливого производства начинается с применения простых инструментов с быстрым результатом и философии, проводниками которой являются непосредственно руководители, тогда у сотрудников возникает убежденность в большой эффективности данного бережливого производства, вследствие чего изменяется мышление и культура, что позволяет приступать к реализации наиболее сложных инструментов.

Стоит также выделить основные принципы внедрения бережливого производства на российских предприятиях, при наличии которых можно заключить, что на предприятии реализуется данное бережливое производство. Так, к основным принципам внедрения бережливого производства относятся следующие:

1. Внедрение инструментов бережливого производства будет результативным только в том случае, когда работу возглавят топ-менеджеры, для чего необходимо изменить структуру управления предприятием.
2. В процесс совершенствования управления предприятием и внедрения бережливого производства необходимо вовлекать всех сотрудников организации.
3. Для внедрения бережливого производства необходимо воспитывать лидеров и готовить специалистов по внедрению принципов бережливого производства.
4. Начинать необходимо с пилотных проектов, чтобы показать сотрудникам организации результативности инструментов бережливого производства и использовать принцип «иди и смотри».
5. Ключевым звеном «бережливого производства» является стандартизация, закрепления достигнутого, без которого не будет развития, и возврат на исходную позицию станет неизбежным [1].

Использование данных перечисленных принципов позволит сделать процесс управления внедрением бережливого производства на промышленном предприятии более управляемым, активировать персонал, обеспечить эффективное управление ресурсами и повысить конкурентоспособность продукции.

В условиях практического внедрения концепции бережливого производства существенную значимость получают вопросы оценки фактического состояния и последующие перспективы использования инструментов бережливого производства. Поскольку, во-первых, может появиться иллюзия, что на предприятии многое уже сделано, и можно снизить активность по внедрению инструментов и методов бережливого производства, и, во-вторых, каждый следующий шаг по снижению потерь и повышению эффективности предприятия будет требовать более значительных усилий.

Для повышения эффективности управления внедрением системы бережливого производства необходимо грамотное использование инструментов бережливого производства. Инструменты бережливого производства – это простые решения, позволяющие увидеть возможности для улучшений, существенно сократить потери, постоянно совершенствовать весь спектр бизнес-процессов, повысить прозрачность и управляемость организации, использовать потенциал каждого сотрудника компании, повысить конкурентоспособность, получить существенный экономический эффект, не неся при этом крупных финансовых затрат. Инструменты можно условно разделить на три основные группы:

- инструменты анализа и выявления потерь;
- инструменты улучшения;
- инструменты управления и вовлечения [4].

Каждый из инструментов решает какую-то определенную часть проблем, и только их совместное применение позволит решить проблему полностью, или минимизировать ее до приемлемых величин.

Таким образом, внедрение инструментов и методов системы «Бережливое производство» на предприятии позволяет сделать процесс управления более эффективным, обеспечить эффективное управление ресурсами и повысить конкурентоспособность продукции.

Использованные источники:

1. Казьмина И.В. Анализ особенностей внедрения бережливого производства на отечественных предприятиях / И.В. Казьмина. – Территория науки. – 2017. – С. 28
2. Клочков Ю.П. Организационные механизмы внедрения бережливого производства на промышленном предприятии / Ю.П. Клочков. – Теория и практика общественного развития. – 2016. – С. 21-22
3. Комарова С.Г., Попов И.В. Опыт внедрения бережливого производства в России / С.Г. Комарова, И.В. Попов. – Экономика и бизнес. – 2016. – С. 34-36
4. Мухаметшина А.М. Бережливое производство: понятие, внедрение, проблемы и результаты / А.М. Мухаметшина. – Ученые записки Казанской

государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2015. – С. 12-15
5. Сулейманов Р.З. Бережливое производство как инновационная форма управления предприятием / Р.З. Сулейманов. – Вестник Казанского технологического университета. – 2015. – С. 22

УДК 631.4

Иванова Е.М.
аспирант
Курская государственная сельскохозяйственная академия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ В СЕВЕРНОЙ ЛЕСОСТЕПИ ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, с которыми производитель сталкивается при выращивании озимой пшеницы в Северной лесостепи Черноземья, а также указаны факторы, влияющие на урожайность пшеницы.

Ключевые слова: озимая пшеница, урожайность, норма высева семян, посевная площадь.

Ivanova E.M.
Graduate student
Kursk state agricultural Academy

SOME PROBLEMS IN GROWING WINTER WHEAT IN THE NORTHERN FOREST-STEPPE OF THE CHERNOZEM REGION

Abstract: The article discusses the problems that the producer faces when growing winter wheat in the Northern forest-steppe of the black earth region, and also indicates the factors that affect the yield of wheat.

Key words: winter wheat, yield, seeding rate, acreage.

Особенностью функционирования аграрного сектора является качественный анализ результатов деятельности, объясняемый сезонными особенностями работ, направленный на выявление сильных и слабых сторон производства продукции [1].

Озимая пшеница – высокоурожайная культура, но невысокий уровень доходности зернового хозяйства мешает выведению его на новый, инновационный уровень. В связи с этим актуальным остается изучение факторов, влияющих на показатели урожайности озимой пшеницы.

Цель исследования – проанализировать проблемы выращивания озимой пшеницы в Курской области, а также рассмотреть факторы, оказывающие воздействие на этот показатель.

Исследование проводилось на базе крупного сельскохозяйственного предприятия, находящегося на юго-западе Курской области, приоритетным направлением деятельности которого является выращивание зерновых культур.

Анализ структуры посевных площадей, представленный в Таблице 1, позволяет сделать вывод, что за рассматриваемый период посевная площадь увеличилась на 3608га, в том числе площадь зерновых – на 15,9%. Организация в 2016, 2017 годах наращивает посевы озимой пшеницы, которая в 2017 году составляет около 33% от всей посевной площадь. Однако в 2018 году посев озимой пшеницы заметно сократился.

Таблица 1 – Анализ структуры посевные площадей Агропроекта

Культура	2016г, га	2017г, га	2018, га	Откл-е,га	Темп роста,%
Озим.пшеница	7384	8392	7621	237	103,21
Яров.пшеница	2382	3722	3942	1560	165,5
Ячмень	1937	1841	1681	256	86,8
Овес	170	263	183	13	107,6
Прочие зерновые	552	327	975	423	176,6
Итого зерновые	12425	14545	14402	1977	115,9
Итого посевная площадь	22226	25591	25834	3608	116,23

Далее следует рассмотреть урожайность зерновых Агропроекта за 2016-2018г

Рассматривая таблицу 2, можно сделать вывод, что в среднем по организации в 2018 году урожайность зерновых была на 6,8 ц/га выше, чем в 2016 году, в том числе урожайность озимой пшеницы увеличилась в отчетном году на 9,2 ц/га. Однако стоит отметить, что в 2018 году урожайность практически по всем зерновым заметно уменьшилась относительно 2017 года, хотя в 2018 году урожайность озимой пшеницы стала заметно выше, чем в 2016 году. Очевиден факт, что 2017 год был более урожайным для сельхоз товаропроизводителей.

Таблица 2 – Урожайность зерновых культур, ц/га

Культура	2016г	2017г	2018г	Отклонение
Озим.пшеница	45,9	63,8	55,1	9,2
Яров.пшеница	48,2	60,3	49,3	1,1
Ячмень	33,3	47,5	48,0	15,5
Овес	27,1	37,4	26,2	0,9
В среднем по зерновым	45,2	60,6	52,0	6,8

Таким образом, при выращивании озимой пшеницы производитель сталкивается с рядом факторов, оказывающих воздействие на выход продукции и ее урожайность [2].

Весомый вклад в изучении влияния основных факторов на уровень урожайности озимой пшеницы принадлежит ученым Н.В. Башкир, С.Г. Когут, О.М., Т.М. Яковенко, Пигорев И.Я., Лазарев В.И.

В последние годы на поля Центрально-Черноземного региона шагнули новые перспективные сорта озимой пшеницы, которые требуют корректировки как отдельных элементов агротехники (сроки и способы посева, качество посевного материала, предшественники, нормы высева и т.д.), так и технологии выращивания в целом [3].

Норма высева семян в Агропроекте под урожай 2016 года составляла 2,648 ц/, в том числе сеяли элитные сорта (223га) – Элегия, Ермак, Немчиновская, Августина. Под урожай 2017года норма высева семян была снижена и составила 2,305 ц/га (в том числе 95 га Ермак ЭС), под урожай 2018 года норма высева семян составляла 2,450 ц/га.

В течение 2016-2018 года основными каналами поступления питательных веществ растениям были минеральные и почвенные удобрения. На посевах озимой пшеницы предприятие придерживалось стандартной системы питания на протяжении анализированного периода: осеннее внесение - нитроаммофоски, весеннее – аммиачной смеси.

Так под урожай озимой пшеницы 2016года было внесено 3377,883 т удобрений (0,457т/га), а под урожай 2017 года – 3451,488 т (0,411т/га).

Изменение климата в последнее время стало существенной проблемой для аграриев, выращивающих пшеницу. Оно проявляется в частых засушливых годах и резких изменениях погодных условий в течение сезона. Так в 2016 году шли проливные дожди, поэтому хозяйство вынуждено было проводить обработки в фазу начала «выхода в трубку» у пшеницы. 2018 год был наоборот засушливым, что повлияло на качество зерна озимой пшеницы.

Еще одним важным фактором, влияющим на урожайность озимой пшеницы является период уборки урожая [4].

Так в Агропроекте в 2016 году уборка озимой пшеницы проходила в период с 12 июля по 23 августа, то есть 42 дня. Уборка была затянута вследствие осадков в виде дождей, которые мешали запланированным полевым работам. В 2017 году уборка озимой пшеницы осуществлялась с 18 июля по 23 августа (36 дней). Уборка проходила оперативно, без технических сбоев, в условиях нормальных погодных условий, сопровождаясь также уборкой яровой пшеницы и ячменя. В 2018 году уборка осуществлялась с 12 июля по 15 августа (33 дня), однако зерно на момент уборки было уже пересушено, вследствие погодных аномалий.

Озимая пшеница является одной из самых распространенных важнейших продовольственных культур на земном шаре, ценность, зерна которой определяется высоким содержанием белка, жира, углеводов и т.д [5].

На основании проведенного исследования было установлено, что выращивание озимой пшеницы является сложным, трудоемким процессом, на который воздействует множество факторов. Полученные результаты говорят о том, что достижение высокого уровня урожайности возможно только при комплексном соблюдении технологии выращивания культуры.

Использованные источники:

1. Семыкин В.А., Пигорев И.Я. Проблемы современного растениеводства и пути их решения в условиях Курской области // Проблемы развития сельского хозяйства Центрального Черноземья: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск: Изд-во КГСХА, 2005. – С. 3-7.
2. Иванова Е.М. Факторы влияния на урожайность озимой пшеницы в условиях Центрального Черноземья// Материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Курск, 6-8 декабря 2017. - ч.1- С. 57
3. Чепец А.Д., Чепец Т.А. Норма высева, как фактор, регулирующий продуктивность посева и качество зерна озимой пшеницы //Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса. – п. Персиановский. – ДонГАУ. – 2005. – с. 71-73.
4. Шкуренко Л.В. Эффективность влияния основных факторов на формирование урожайности озимой пшеницы // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5
5. Лазарев В.И., Старикова П.И. Совершенствование технологии возделывания озимой пшеницы в Курской области // Зерновое хозяйство. – 2007. – № 9. – С.13–15.

УДК 80

Мазиева Л.Я.
студент 3 курса
научный руководитель: Кадачиева Х.М., канд. филол. наук
Дагестанский государственный университет
Россия, Махачкала

АМБРОЗ БИРС И ЕГО ВИДЕНИЕ МИСТИЧЕСКОГО

Аннотация: Художественное наследие Амброза Гвиннета Бирса (Ambrose Gwinnett Bierce, 1842-1913), крупного писателя, литературного критика, относится к числу сложных, недостаточно изученных явлений, как в американском, так и в отечественном литературоведении. В творчестве Бирса нашли воплощение и романтические, и реалистические традиции; некоторые учёные отмечают наличие в рассказах американского писателя связи с поэтикой натурализма.

Ключевые слова: мистика, мистицизм, мистические рассказы, страх, сущность мира.

Mazieva L.Ya.
3rd year student
supervisor: Kadachieva Kh.M., candidate of Philology. sciences
Dagestan state University
Russia, Makhachkala

AMBROSE BIERCE AND HIS VISION OF THE MYSTICAL

Annotation: the Artistic legacy of Ambrose Gwinnett Bierce (1842-1913), a major writer and literary critic, is one of the complex, insufficiently studied phenomena in both American and domestic literary studies. Bierce's work embodies both romantic and realistic traditions; some scholars note that the American writer's stories have connections with the poetics of naturalism.

Key words: mysticism, mystical stories, fear, the essence of the world.

Амброз Бирс – фигура конца века, переходной эпохи, когда в эстетике и литературе господствовали принципы разнообразия и сочетания несочетаемого, принципы парадокса. Он весь на грани, в чем-то архаичен, нагружен прошлым, а в чем-то новатор, открывающий путь в будущее столетие. Он был ярым приверженцем романтизма и беспощадным критиком реалистического романа, но в своей прозе стремился к скрупулезной точности деталей и достоверности в изображении душевных состояний и процессов. Бирс прекрасно понимал, что человек есть продукт обстоятельств, и в то же время считал свою природу неизменной; он признавал силу наследственности, но видел ее, в отличие от Золя, не в темпераменте, унаследованном от родителей, а в глубинном слое личности, который формировался многими поколениями, то есть ближе к фрейдизму и даже юнгианству.

Выразительная простота в его произведениях сочетается с вычурными образами и пышной риторикой, его герои сочетают условность и банальность, понятное и немыслимое, в его фантастических сюжетах явно присутствуют реальные противоречия. Любовь ко всему таинственному и непонятному дополняется в его прозе вывеpенной логикой сюжета и почти геометрической четкостью рисунка. Очарованный смертью и распадом человеческой психики, он остается верен вечным нравственным ценностям. Так что его творчество, с одной стороны, вписывается в неоромантическое направление рубежа XIX-XX веков, а с другой – впитало в себя идеи позитивизма и определенные принципы реализма, в целом оно созвучно настроениям "конца века" и эпохи "переоценки всех ценностей". Несмотря на очевидное следование в русле готической прозы, лучшие его произведения вполне самостоятельны и оригинальны, они входят в сокровищницу национальной новеллы; его влияние более или менее испытали С. Крейн и О. Генри, писатели "потерянного поколения", великие мастера XX века. Хемингуэй и Фолкнер; его традиция безнадежного и трагического психологизма остается актуальной в литературе XXI века, что подтверждается необычайной популярностью Бирса в наши дни.

Мы можем сделать вывод, что основными способами создания мистического в рассказах Бирса являются контраст, иррациональная деталь в рациональном художественном мире, реальность времени и места, в которую добавлен элемент, не имеющий рационального объяснения, гнетущая обстановка, преследующая и персонажа и читателя, неожиданная двойная развязка, которая напрямую связана с рациональными и иррациональными началами в произведениях писателя.

Амброз Бирс вошел в историю литературы как писатель, который превращает своих героев в монстров, любящих своих семьи, а ужас делает обыденностью. В этом и заключается особенность его мистицизма.

Почти все новеллы А.Бирса посвящены одной теме – столкновению человека со смертью – и отмечены мрачными тонами ужаса и отчаяния, чего нельзя сказать о его журналистских работах той же поры. Они весьма разнообразны как тематически и сюжетно, так и по своим настроениям, в них не найдешь безысходности и фатализма его рассказов.

Амброз Бирс использует дневниковую форму повествования с целью представить внутренний мир героя через документально обоснованный текст и показать, что он не сошел с ума, что он, подобно Харкеру, пытается научно подтвердить возможность существования проклятой твари. К тому же, хронологические записи, сделанные Морганом, позволяют читателя поверить в реальность происшествия, от чего мистицизм рассказа становится ещё ужаснее.

Таким образом, способом создания мистического в рассказе Амброза Бирса «Проклятая тварь» является реальность времени и места, в которую добавлен элемент, не имеющий рационального объяснения. Основное мистическое действие нам сообщает не автор, а свидетель, от чего усиливается эффект действительности происходящего. Ужас вызывает то, что ни читатель, ни герои объяснить не в силах – таинственное движение травы. Эта деталь является основным мистическим элементом в рассказе.

Использованные источники:

1. Танасейчук А.Б. Восприятие творчества А. Бирса в России. 2003
2. Михалева Е.С. Роль заглавий рассказов Амброза Бирса в создании концепта «страх». 2018
3. Филистова Н.Ю. Вербальная реализация концептов “fear” и “madness” в литературе жанра ужасов. 2019
4. Улитина Н.М. Экзистенциальная проблема страха в творчестве американских писателей как социокультурный концепт. 2017

УДК 004.02:004.5:004.9

Махмудова П.Г.
студент 3 курса факультета иностранных языков
Дагестанский государственный университет
Россия, г. Махачкала
научный руководитель: Маллаева З.М., д.ф.н.
профессор

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ В СРАВНЕНИИ С НЕМЕЦКИМ ЯЗЫКОМ

Аннотация. Особое значение для грамматики языка имеет порядок слов в предложении. Если порядок слов простого предложения в английском и немецком языках имеет определённые сходства, то твёрдо - фиксированный обратный порядок слов или порядок сложноподчинённого немецкого предложения могут вызвать определенные трудности.

Ключевые слова: Лингвистическая единица, предикативность, порядок слов, понятие предложения, история возникновения языков.

Magomedova P.M.
3rd year student of the faculty of foreign languages
Dagestan state University
Russia, Makhachkala
Scientific supervisor: Mallaeva Z. M. d.ph.s.
professor

STRUCTURAL ORGANIZATION OF A SIMPLE SENTENCE IN ENGLISH COMPARED TO GERMAN

Annotation. The order of words in a sentence is of particular importance for the grammar of a language. If the word order of a simple sentence in English and German has certain similarities, then the fixed reverse word order or the order of a complex German sentence may cause certain difficulties.

Keywords: Linguistic unit, predicativity, word order, concept of the offer, the history of languages.

Методы лингвистического исследования рассматриваются учеными-лингвистами в качестве целого комплекса стандартных средств и приемов, которые основаны на предположениях о природе анализируемых объектов. Особое место среди всех методов исследования занимает сравнительно-сопоставительный анализ. Сравнительно-сопоставительное языкознание может быть отнесено к числу мультилингвальных дисциплин, знание которой имеет огромное значение и в методике преподавания иностранных языков. Особый интерес приобретает данная дисциплина при сопоставительном изучении языков.

Сравнительно-сопоставительное языкознание ставит своей целью сопоставление языков в целом, включая все структурные уровни – фонологический, морфологический, синтаксический, семантический.

Особое значение для грамматики языка имеет порядок слов в предложении. Если порядок слов простого предложения в английском и немецком языках имеет определённые сходства, то твёрдофиксированный обратный порядок слов или порядок сложноподчинённого немецкого предложения могут вызвать определенные трудности.

В настоящее время английский язык является международным языком, так он занимает второе место в мире по числу говорящих на нем людей (около 1 млрд. человек). Но культурные процессы, происходящие в современном мире, способствуют изучению нескольких иностранных языков, это помогает культурному обмену между гражданам разных стран, облегчает деловое общение и контакт между ними.

В данной работе было решено сопоставить структуру простых предложений в английском и немецком языках. Сегодня общественное развитие в Европе привело к тому, что очень сильно возросла роль немецкого языка, в настоящее время он входит в десятку изучаемых языков мира. По статистике, каждый год немецкий начинают изучать 15-18 миллионов человек.

В работе Л.В. Керовой в сопоставительном плане исследуется образование гипокористических форм личных имен в английском и немецком языках: «Таким образом, в результате проведённого анализа корпуса языкового материала представляется возможным сделать вывод, что немецкий язык обладает бóльшим количеством морфологических и словообразовательных элементов для образования гипокористических форм, в сравнении с английским языком».

Современная синтаксическая наука характеризует предложение как явление многоаспектного характера. Эта многогранность, с одной стороны, и сложность предложения как единицы языка – с другой, объективно приводят исследователей к необходимости выделения при интерпретации его сущности различных аспектов.

Во всех современных синтаксических концепциях предложение рассматривается в качестве центрального объекта синтаксиса. В частности, по словам В. А. Белошапковой, учение о предложении занимает такое положение в синтаксической теории со времени появления первых теоретических трудов – по отношению к отечественной науке с конца XVIII – начала XIX века.

В истории синтаксиса как учения – и в отечественной, и в западноевропейской лингвистике – предложение как одна из его основных единиц трактовалось поразному: то как равное логическому суждению, то как психологический акт коммуникации, то как собственно языковая (синтаксическая) категория, обладающая своими формальными и смысловыми (семантическими) свойствами и т. д. Причём в рамках подхода к предложению как языковой категории сложилось несколько направлений его изученияия.

Как известно в английском и немецком языках строго определен фиксированный порядок слов: подлежащее, сказуемое, дополнение. В современном английском языке доминирующим, или прямым, порядком слов является последовательность «подлежащее + сказуемое» [6]. Грамматическую инверсию в английском языке отечественные лингвисты нередко называют «обратным порядком слов». Иногда коммуникативная инверсия сопровождается грамматической инверсией, например: *Jolly thankful I was too* (J. Osborne).

Традиционно выделяют две структурные разновидности грамматической инверсии: полную и частичную. При полной инверсии подлежащее следует за сказуемым, при частичной инверсии подлежащее обрамляется частями сказуемого: служебный глагол ставится перед подлежащим, остальная часть сказуемого - после подлежащего, например: *Between the fireplace and the photograph is a stand for newspapers (B. Shaw); How do you feel at the moment? (J. Osborne).*

Предикативное отношение — это отношение между подлежащим и сказуемым. Для наглядной демонстрации того, что отношение предикативности возникает лишь при условии наличия в предложении подлежащего и сказуемого, Я. Г. Тестелец приводит примеры из английского и французского языков, в которых «и подлежащее, и сказуемое в подавляющем большинстве предложений должны быть выражены в ненулевой, т. е. фонетически полной, форме.

В безличных предложениях в функции подлежащего выступает безличное местоимение *es*, а в неопределенно-личных - неопределенно-личное местоимение *man: es wird dunkel, es dämmert* «смеркается», *man sagt, er sei fortgefahren* «говорят, что он уехал». В таких предложениях формы *es* и *man* не обладают никаким самостоятельным предметным содержанием, они имеют лишь структурно-грамматическое значение, выполняя в предложении роль подлежащего и тем самым помогая придать этим предложениям форму обычной структуры предложения.

В номинативных языках, например, в английском и немецком языках, подлежащее, обладая различным логическим содержанием, не располагает возможностью выражать его формально. В качестве общей формы подлежащего (будь то носитель состояния или производитель действия), как правило, выступает именительный падеж. Как отмечает В. Г. Адмони, «возможность использования для этой цели подлежащего и сказуемого в ряде языков неравноценна. Между тем сказуемое обладает большим многообразием форм, позволяющим разграничить и выделить целый ряд различных типов не только сказуемого, но и предложения в целом» [Адмони 1955: 106].

Использованные источники:

1. Адмони, В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1955.
2. БЕЛОШАПНИКОВА, В.А. СИНТАКСИС / В.А. БЕЛОШАПНИКОВА // СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК: УЧЕБНИК ДЛЯ ФИЛОЛ. СПЕЦ. УН-ОВ ПОД РЕД. В.А. БЕЛОШАПНИКОВОЙ. — 2-Е ИЗДАНИЕ, ИСП. И ДОП. — М.: ВЫСШАЯ ШКОЛА, 1989. — С. 532-771.
3. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка. Учебник. / Л.С. Бархударов, Штелинг Д.А. // Издательство URSS. — 2016. — 424 с.
4. Казарян, Л.Г. О соотношении понятий предикативность и предикативное отношение в истории отечественного и зарубежного языкознания / Л.Г. Казарян // Вестник ТГУ. — 2002. — №3(27). — С. 113-117.
5. Коняшкин, А.М. Предложения с предикативной основой «инфинитив-номинатив» как разновидность инфинитивно-подлежащих предложений / А.М. Коняшкин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. — 2019. — №28. — С. 155-160.

УДК 008
DOI 10.46566/2541-9285_2020_42_65

Носов П.А.
студент
Российский Государственный Гуманитарный Университет (РГГУ)
Российская Федерация, Москва

ЗНАЧИМОСТЬ РУБЕЖА XVIII-XIX ВВ. В ТЕОРИИ А.В. МИХАЙЛОВА

Аннотация: Суть статьи составляет определение ключевых культурных изменений на рубеже XVIII-XIX вв., которые привели к краху «морально-риторической системы» А.В. Михайлова. С одной стороны, «интериоризация», как центральная категория учёного, описывающая внутреннее развитие культуры, а также переосмысление понятия «истории» и появление альтернативной возможности познания через «ви́дение» - суть три элемента, наилучшим образом выразившие процесс завершения «риторической» эпохи. С другой, эстетическое в частности, культурное в целом, сходство рубежа XVIII-XIX веков с «дориторической» античностью выявляет целостность развития европейской цивилизации. Вместе процессы этих изменений должны показать, почему эта историческая «минута» стала центральным объектом исследовательского интереса А.В. Михайлова.

Ключевые слова: Культурология, античность, рубеж XVIII-XIX веков, «морально-риторическая система», «интериоризация», «ви́дение», И.В. Гёте.

Nosov P.A.
student
Russian State University for the Humanities
Russian Federation, Moscow

THE SIGNIFICANSE OF THE TURN OF THE XVIII-XIX CENTURIES IN THE A.V. MIKHAILOV'S THEORY

Annotation: The definition of key cultural changes at the turn of the XVIII-XIX centuries which resulted in «moral-rhetorical system» collapse is the milestone of conducted research. On the one hand, «interiorization», which is the central scientist's category, describes inner cultural elaboration. Also reconsideration of the «history» concept and emerge of the alternative way of cognition through «vision» are the three elements which reveals in the best way the end of «rhetorical» era. On the other hand, aesthetic and cultural similarity of the turn of XVIII-XIX centuries and «pre-rhetorical» antiquity defines *continuity of the European civilization development. In conjunction these change processes shall explain the reason this historical «minute» becoming focal in A.V. Mikhailov’s studies.*

Key words: Cultural studies, antiquity, turn of the XVIII-XIX centuries, «moral rhetorical system», «interiorization », «vision», J.W. Goethe.

Культуре рубежа XVIII-XIX вв. посвящена значительная часть текстов А.В. Михайлова и этот временной период занимает одно из центральных мест в его исследовательском поле. Помимо интереса ученого к культуре этого времени, конец XVIII и первая четверть XIX веков – наиболее значимый момент в рамках концепции «морально-риторической системы»: завершившаяся «риторическая» эпоха сменятся «антириторической», реалистической или, как её называет А.В. Михайлов, «эпохой естественности и непосредственности». По сути, на рубеже XVIII-XIX вв. происходит становление более или менее современного восприятия мира: понятия динамичной истории, дистанции по отношению к прошлому, прогресса, первых предвосхищений развития массовой культуры. Скорости возрастают, в связи с чем меняется само представление о времени и пространстве. Переиначивая диаду К. Маркса, можно сказать, что именно культура в исследованиях А.В. Михайлова, является «базисом», а все остальные явления – «надстройками». «Морально-риторическая система», пронизывающая культуру, косвенно затрагивает все сферы жизни человека, однако являясь формой организации «слова», она, в первую очередь, проявляется в текстах культуры.

1. Представление об истории. Одно из наиболее важных изменений на рубеже XVIII-XIX вв. – это формирование восприятия истории как становления. Разграничивая понимание истории внутри «морально-риторической системы» и за её пределами, А.В. Михайлов пишет: «Одним словом, «история» есть описание, - откуда, впрочем, не вытекает, чтобы «история» была простым синонимом «эмпирии». Напротив, отсылаемая к описанию, а через него к наблюдению собственными глазами <…>, «история» в понимании XVII-XVIII вв., «история» до истории, выступает как наследница семантически сложно устроенного, многослойного и едва ли даже единого греческого слова <…>: historia (связанная со словом видеть/ведать) подразумевает свидетельство собственных глаз, <…>»[1]. Это определение сильно отличается от современного представления о понятии истории. Именно в конце XVIII века происходит последовательная трансформация этого понятия, вызванная целым комплексом причин, в том числе, изменением восприятия времени. И обе эти метаморфозы опосредуют друг друга: другое понимание истории

[1] Михайлов А.В. Проблемы исторической поэтики в истории немецкой культуры // Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – с. 89

меняет восприятие времени, но и появляется оно благодаря этому длительному процессу трансформации. Таким образом, на рубеже XVIII-XIX вв. история приобретает новый смысл – история как становление. Это значит, что с этого момента, начинает формироваться восприятие истории не статическое, а динамическое, где одно событие связано с другим, вытекает из него, а также нарушается то единое временное пространство, которое было характерно для «морально-риторической системы». Оно подразумевало возможность восприятия таких хронологически далёких авторов как Гомер или Пиндар как современных, а их смыслов, проблем, вопросов как актуальных, с которыми можно спорить, с которыми можно себя соотнести. Однако, вместе с появлением истории как становления, которое в европейскую культуру привнёс И.Г. Гердер, уходит это единое временное пространство «морально-риторической системы», античность становится бесконечно далека, а Гомер и Пиндар из современности проваливаются в прошлое. Восприятие времени неизбежно меняет восприятие культуры и её деятелей.

2. «Интериоризация». А.В. Михайлов в самом начале своей статьи «Из истории характера» пишет: «Среди всяких знаков, в которых осмысляется совершающееся, особенное место занимают представления или понятия внутреннего и внешнего. Это знаки, на основе которых и как бы на фоне которых происходит многое в мифосемиотическом совершении»[2]. А.В. Михайлов, наблюдая изменчивые взаимоотношения двух составляющих категории «внутреннего/внешнего» во времени, показывает, как динамика её развития сказывается на всей европейской культуре. В целом отношения между внешним и внутренним характеризуются приматом одного над другим: либо внутреннее полагается первичным и обуславливает внешнее, либо наоборот. Движение этих взаимоотношений – от внешнего, которое формирует внутреннее, до внутреннего, которое проявляется во внешнем.

Граница, где на протяжении всей истории идет «борьба» внутреннего и внешнего, и которая поможет увидеть историю изменений этой категории – это лицо человека и его тело. История лица и тела человека начинается с их неразличимости в античной статуе, которая не изображает того или иного бога, а запечатлевает его реальное присутствие, таким образом не позволяя разделить предмет и изображение, внутреннее и внешнее. А.В. Михайлов отмечает, что уже в V в. до н.э. происходит разделение внешнего и внутреннего в восприятии и одновременно с этим начинается процесс «интериоризации», то есть все внешнее: чувства, боги, знания и т.д., постепенно переходят в сферу внутреннего. В соответствии с этим, пластичная, объемная статуя постепенно превращается в графическое, плоскостное изображение на монете, что тоже символизирует разрыв

[2] Михайлов А.В. Из истории характера // Языки Культуры. Учебное пособие по культурологии. – М.: «Языки русской культры», 1997. – 177 с.

внешнего и внутреннего. К XVI веку, когда портрет становится главным живописным жанром, лицо уже совершенно отделено от тела, а скорость превращения внешних знаков во внутренние увеличивается.

Завершится этот процесс с окончанием «риторической» эпохи – в XIX веке. В этот момент характер станет набором внутренних черт уникальной личности, чувства будут выражать движения безграничной души, а Бог станет внутренней формой человека. Категория «внутреннего/внешнего», в таком случае, становится своеобразным проводником внутрь концепции А.В. Михайлова и одновременно границей, по которой проходит «мифосемиотическое совершение», а вместе с ним и культурно-историческое движение, смена эпох, начало и завершение «морально-риторической системы».

Вместе с категорией «внутреннего/внешнего» А.В. Михайлов в статье «Из истории характера» вводит смежную с ней категорию «видимого/невидимого», которая всегда меняется вместе с первой и является ее другим обличием: «Видимое и невидимое соосмысляются вместе с внешним и внутренним»[3]. Метаморфозы, происходящие с «внутренним/внешним» всегда отражаются на представлениях о «видимом/невидимом». В Древней Греции сущность была видимой и изображаемой, а в XIX веке её окончательное выражение невозможно, то есть она перешла в режим невидимого. Категория «видимого/невидимого» особенно важна, когда речь идет об изобразительном искусстве, о живописи. И рубеж XVIII века, который А.В. Михайлов все время сопоставляет с греческим культурным чудом VI-V в. до н.э., интересен, в том числе, особым положением «внутреннего/внешнего», «видимого/невидимого», относительно предыдущего и последующего периодов.

В XVIII веке процесс «интериоризации» получает новый виток, после которого он завершается, а именно, «овнутрение» доходит до таких пределов, когда внешнее и внутреннее вновь сливаются и культура переходит в состояние нераздельности этих двух категорий, то есть в «дориторическое» состояние. Однако рефлексия процесса углубления в античность, приближения к ней, а также видение всего того внешнего, что стало внутренним, преображает пластическую нераздельность внутреннего/внешнего в ситуацию тотального погружения внутрь, когда все воспринимается из точки родившейся личности, «Я». С «овнутрением» самого древнего из известных и тесно связанных с европейской культурой периодов, процесс «интериоризации» завершился. Одновременно всё до того времени внешнее, обратилось во внутреннее, а античность из идеала, которому нужно подражать и с которым нужно состязаться, в далёкий мир, который современность превзошла.

[3] Михайлов А.В. Из истории характера // Языки Культуры. Учебное пособие по культурологии. – М.: «Языки русской кульутры», 1997. – 177 с.

Апофеозом «овнутрения», как уже было сказано, становится появление новой «личности», которая способна вместить в себя всё то, что раньше полагалось внешним. Если говорить о том, кто задал конфигурацию этой «личности», то это собеседник И.Г. Фюссли – И.К. Лафатер – швейцарский автор одного из наиболее известных трактатов по физиогномике. Говоря о роли И.К. Лафатера в завершении «риторической» эпохи, А.В. Михайлов описывает эстетику сентиментализма, в рамках которой чувство, еще внешнее, понимаемое как аффект, охватившая человека страсть, активно рефлексируется. Рефлексия при отсутствии контроля над чувством, отделяет понятие «сантимента» от того чувства, которое испытывает личность в XIX веке, когда она его присваивает и «овнутряет». Такого рода активное самонаблюдение и саморефлексия определяют базовые категории для «Я», определяющие его характер, который будет транслироваться в подавляющем большинстве текстов «антириторической» эпохи.

А.В. Михайлов в статье «Характер и личность в немецкой литературе XVII века» описывает свойства характера в «антириторическую» эпоху, которые отделяют его от «морально-риторической системы»: «<…> во-вторых, такой «характер», или «тип», всегда пребывает в движении, то есть взаимопроникновение вещества и смысла частного и общего тоже не установлено раз и навсегда, но только все время устанавливается, - это динамическое отношение. Внутрь человеческого облика проникает движение и действие, и поэтому он, в своей динамичности, никак не может быть замкнут в какую-то устойчивую и неподвижную поверхность, будь то печать или монета»[4]. В контексте этой цитаты, исследователь противопоставляет характер «реалистический» барочному и античному, но и в том и в ином случае – риторическому. А.В. Михайлов выстраивает цепочку метафор, описывающих состояние характера в античности, барокко и на рубеже XVIII-XIX веков. Античный «характер» - это печать на монете, барочный – отражение в зеркале. В XIX веке к одному отражению добавляется серия других, появляется внутренний взгляд, находящийся в беспрестанном движении от зеркала к зеркалу. Внутреннее движение обуславливается появлением представления об истории как развитию, становлению из глубины в современность, а внутренний взгляд - новой конфигурацией личности, имеющей бесконечно глубокий внутренний мир, способный вместить бесконечно количество зеркал и их отражений.

3. Видение.

Категории внутреннего/внешнего и видимого/невидимого, как уже было показано ранее, тесно переплетены у А.В. Михайлова. Вместе с изменением одной пары, меняется и вторая. XVIII век – век Просвещения – выводит категорию ви́дения в авангард эстетических концепций.

[4] Михайлов А.В. Характер и личность в немецкой литературе XVII века // сб. Проблемы портрета. – М.: Сов. Художник, 1973. – 121 с.

Просвещение с самого начала понимает себя, как то, что даёт свет, познание, уводит от тьмы и невежества. Так, например, Ж. Старобинский в своём исследовании культурных предпосылок возникновения Великой Французской Революции в статье «1789 год: эмблематика разума» обозначает главную тему именно как соотношение света – разума - и возвращающейся тьмы – страстей – на протяжении всего рубежа XVIII-XIX веков. С другой стороны, античность, которая в рамках «морально-риторической системы» наиболее глубоко изучается именно в XVIII веке, также обнаруживает грань толкования через теории ви́дения. Речь идёт о понятии пластического, объемного, с которым соотносится, к которому сводится античное искусство на рубеже XVIII-XIX веков. Объемная статуя или архитектура, которая также понимается через категорию пластичности, воспринимаются телесно и визуально, при том, что осязание и видение к концу XVIII века представляются единым чувством. На протяжении всего XVIII века возникает множество концепций ви́дения, которые с разных сторон взаимодействуют со словом, знанием и искусством. Единство света, слова и познания, в логике А.В. Михайлова, связывают Просвещение с «морально-риторической системой», внутри которой эта эпоха, по большей части, существует. Развитие теорий ви́дения и соединение их с человеческим телом, как идеалом прекрасного, постепенно выводит их за рамки «риторической» эпохи.

Одна из таких теорий, наиболее тесно связанная с фигурой И.Г. Фюссли – это «энаргейя» И.Я. Бодмера – швейцарского писателя, филолога и его собеседника И.Я. Брейтингера. А.В. Михайлов описывает влияние И.Я. Бодмера как центрального швейцарского мыслителя первой половины XVIII века на всю европейскую культуру в своей статье «И.Я. Бодмер и его школа». В ней он говорит не только о И.Я. Бодмере и придуманной им, совместно с И.Я. Брейтингером, эстетики «энаргейи», но также и об окружении, выросшем в постоянных беседах с И.Я. Бодмером, находящимся в прямой зоне влияния его личности и его концепции. А.В. Михайлов из этого окружения выделяет Ф.Г. Клопштока, К.М. Виланда, И.Г. Фюссли, каждый из которых распространил в своём творчестве эстетику «энаргейи» в другие культурные центры Европы, соответственно, в Германию, Францию и Англию.

Другая теория ви́дения, которая повлияла на всю европейскую культуру на рубеже XVIII-XIX века и сформировала вокруг себя целое направление мысли – это концепция «солнцевидного глаза» И.В. Гёте. Суть этой теории заключается в центральном месте глаза как органа познания мира. А.В. Михайлов пишет: «Гёте был в состоянии вдохнуть вторую жизнь и в представления Винкельмана, и в идеи Гердера, — у них, в их восприятии, античная пластика уже начинает оживать на глазах, словно статуя у Пигмалиона, но еще лежит на ней след отвлеченности, абстрактных ученых, «антикварных» штудий. А. Ланген показал, как совсем молодой

Гёте подхватывает на лету гердеровскую мысль о первенстве «чувства» (осязания, ощущения) перед всеми иными чувствами. Гёте — это «человек глаза»; глаз для него — главный инструмент познания»[5]. Так, например, в «Римских элегиях», которые А.В. Михайлов называет «ненаписанными трактатами», есть известная формулировка «Учится глаз осязать, учится видеть рука»[6], которая связывает не только два способа чувствования, познания мира, но, одновременно, устанавливает соответствие рубежа XVIII-XIX вв. и античности, образы которой постоянно возникают в воображении И.В. Гёте во время его пребывания в Риме. То есть, античность и начало XIX века оказываются связаны телесно, через ощупывание рукой и взглядом, и это есть идеальное выражение категории пластичности. В другом месте в тех же «Римских элегиях» И.В. Гёте сравнивает свои стихи с цветами так, но не просто метафорически, а именно исходя из концепции «органицизма»: стихи точно также вырастают из пространства Рима, как цветы из земли. И этот поворот уводит категорию пластического от морально-риторических наслоений, которые как бы сдерживают пророческие идеи И.Г. Гердера. Таким образом, «ви́дение» оказывается еще одной категорией, которая приближает конец «риторической» эпохи.

Все эти изменения, происходящие на рубеже XVIII-XIX века, способствовали завершению «морально-риторической системы» и переходу к «антириторической» или реалистической эпохе. В этом заключается одно объяснение центрального положения этого периода в рамках концепции А.В. Михайлова. Другое состоит в сближении исследователем начала и конца «риторической» эпохи, внутренним соответствием античности и рубежа XVIII-XIX вв. Параметры этого соответствия в полной мере выразила в своем творчестве фигура И.В. Гёте. Однако условием возможности возникновения явления И.В. Гёте стала деятельность И.Я. Бодмера в первой половине XVIII века, во многом, определившая магистральные пути всей европейской культуры в его второй половине и на рубеже XVIII-XIX вв.

Дело в том, что деятельность И.Я. Бодмера была, во многом, направлена на создание «нового корпуса классических текстов», собранного вокруг эпических поэм Гомера. В него вошли не столь высоко чтимые к тому времени авторы как: Шекспир, Мильтон, Данте, а также национальные мифологические тексты, как «Песнь о Нибелунгах». Переводя их гекзаметром, швейцарский мыслитель искал в них эпический элемент, образцом которого служили поэмы Гомера. Таким образом, И.Я. Бодмер был основоположником нового этапа углубления познания античности.

[5] Михайлов А.В. Гёте и отражение античности в немецкой культуре на рубеже XVIII-XIX веков // Языки Культуры. Учебное пособие по культурологии. – М.: «Языки русской культутры», 1997. – 573 с.
[6] Гёте И.В. Римские элегии // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 1. Стихотворения. – М.: «Художественная литература», 1975. – 186 с.

Вплоть до 1832 года, когда И.В. Гёте умирает, немецкий поэт, критик, мыслитель соотносит себя с античностью, называет себя греком. Это соответствие проявляется, главным образом, в его поездке в Рим в 1786 году. Изначально И.В. Гёте воспринимал её как путешествие в античность, так как Рим был не столько сохранёнными руинами Римской империи, но прямым доступом в Древнюю Грецию, которой он наследовал. Такой доступ открывала для И.В. Гёте его специфическая концепция ви́дения, следуя которой, сущность может быть увидена без специального аналитического усилия, стоит только «открыть глаза». И.В. Гёте называет таким образом видимые сущности «священно-откровенной тайной»[7] - определение, которое совмещает в себе внутреннее и внешнее, создавая единый, целостный организм. Такого рода концепция не может не напомнить древнегреческое созерцание, как принцип познания.

Как человеческое тело – это идеальная форма на рубеже XVIII-XIX вв., так и античная скульптура представлялась И.В. Гёте идеальным выражением «священно-откровенной тайны». Её представление обнажённого тела не нуждается в аналитическом углублении, так как её сущность выступает на её поверхности, в её объеме. В этом смысле, Рим был идеальным местом для, ищущего античность, взгляда И.В. Гёте, так как в этом городе всё выступает наружу, всё проявляет себя, всё «овнешнено». А.В. Михайлов пишет, что в восприятии И.В. Гёте Рим был Афинами, где «камни диктуют поэзию». Наиболее ясно это показывает сам немецкий поэт в своём «Итальянском путешествии», написанном уже в 1816-1817 гг.[8]. Колизей для И.В. Гёте представляется не только и не столько произведением искусства, сколько импульсом к художественному описанию того, что его окружает, и поводом задуматься о природе, о том, как в этом месте меняется значение Луны и Солнца, которые совсем не являются осветительными атрибутами римской руины. Природа в целом и её элементы в частности увеличиваются вместе с появлением Колизея, а он, в свою очередь, оживает, врастая в окружающий мир. Чтобы показать силу воздействия Рима на него, И.В. Гёте описывает целостность образа, заключающего в себе не только архитектурные постройки, но и природу и людей вокруг. «Итальянское путешествие» изобилует описаниями деревьев, углублением в принципы их роста. Природа, видимое вообще, здесь неотъемлемая часть истории, а её освоение в восприятии И.В. Гёте требует внимательного взгляда на всё, что выступает наружу. И.В. Гёте пишет: «Явления природы, все равно, что искусство»[9], таким образом, не просто приравнивая одно к другому, но сливая их воедино, образуя целостность

[7] Михайлов А.В. Гёте и отражение античности в немецкой культуре на рубеже XVIII-XIX веков // Языки Культуры. Учебное пособие по культурологии. – М.: «Языки русской культуры», 1997. – 582 с.
[8] Гёте И.В. Из «Итальянского путешествия» // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 9. – М.: «Художественная литература», 1975. – 84 с.
[9] Гёте И.В. Из «Итальянского путешествия» // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 9. – М.: «Художественная литература», 1975. – 85 с.

природно-искусного, через которое автор может познать Рим, античность, историю вообще.

Связь И.В. Гёте и античности, обусловленная развитием европейской культуры в первой половине XVIII века, многократно отражалась в его творчестве. И.В. Гёте совместно с Шиллером создает ориентированный на искусство древности журнал «Пропилеи», пишет трагедии по образцам греческих, эпос, статьи о прекрасном. Количество его трудов, посвященное античности можно сопоставить с количеством текстов, в которых А.В. Михайлов исследует рубеж XVIII-XIX вв. И каждый раз эта связь подтверждается и поддерживается общностью категорий идеального тела, пластичной скульптуры, ви́дения, единством природы и искусства.

Рубеж XVIII-XIX века – этот сплав древнего и нового в наибольшей мере воплотился в фигуре И.В. Гёте, устремленность которого к изучению античности усилило объединение, современного немецкому мыслителю, конца XVIII века и «дориторической» античности и ускорило завершение «риторической» эпохи.

Использованные источники:

1. Гёте И.В. Римские элегии // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 1. Стихотворения. – М.: «Художественная литература», 1975. – 183-196 с.
2. Гёте И.В. Из «Итальянского путешествия» // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 9. – М.: «Художественная литература», 1975. – 5-242 с.
3. Михайлов А.В. Гёте и отражение античности в немецкой культуре на рубеже XVIII-XIX веков // Языки Культуры. Учебное пособие по культурологии. – М.: «Языки русской культуры», 1997. – 564-595 с.
4. Михайлов А.В. Из истории характера // Языки Культуры. Учебное пособие по культурологии. – М.: «Языки русской культуры», 1997. – 176-210 с.
5. Михайлов А.В. Проблемы исторической поэтики в истории немецкой культуры // Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 5-224 с.
6. Михайлов А.В. Характер и личность в немецкой литературе XVII века // сб. Проблемы портрета. – М.: Сов. Художник, 1973. – 95-127 с.

УДК 004.02:004.5:004.9

Сапельченко Н.Е., магистр юриспруденции
Юдина А.В., магистр юриспруденции
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Москва

ЗНАЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В данной работе предлагается объяснение таких ключевых понятий как защита и охрана. Предлагается авторское определение понятия защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: охрана, защита, права и свободы человека и гражданина.

Sapelchenko N.E., master of law
Yudina A.V., master of law
Russian state University of justice
Moscow

THE IMPORTANCE OF PROTECTING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. This paper offers an explanation of such key concepts as protection and protection. The author's definition of the concept of protection of human and civil rights and freedoms is proposed.

Keyword: protection, protection, human and civil rights and freedoms.

Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации является одной из тем, никогда не теряющей актуальности ни в научной среде, ни в практической деятельности, потому что как только речь заходит о правах и свободах человека и гражданина, параллельно встает вопрос о их реализации, а, следовательно, и защите. В юридической науке очень часто возникает вопрос: какое значение вкладывал законодатель в тот или иной термин.

Целью моего исследования является рассмотрение значения защиты прав и свобод человека и гражданина в законодательстве и юридической литературе.

Для рассмотрения данного вопроса мной были исследованы следующие источники: Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее- Конвенция) и мнения, выраженные в публикациях по этой теме.

В Конституции РФ четко не закреплено определение защиты, но можно выделить следующие виды защиты прав:

1) социальную (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 23, ч. 3 ст. 37, ч. 3 ст. 37)
2) государственную (ч. 1 ст. 45)
3) судебную (ч. 1 ст. 46)
4) международную (ч. 2 ст. 61)
5) экономическую (ч. 2 ст. 75)

Так же Конституция РФ закрепляет, что не только признание, соблюдение прав и свобод человека, но и их защита - обязанность государства (ст. 2).

Здесь можно согласиться с мнением О.А. Снежко, который считает, что «Конституция РФ заложила основу конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с положениями статей 2, 7, 15, 17-9, 33, 45, 46, 48, 55 российской Конституции можно выделить государственную, правовую, судебную, общественную, социальную, международно-правовую защиту и самозащиту своих прав и свобод. Все перечисленные категории, характеризующие различные стороны правозащитной деятельности, раскрываются и уточняются в действующем законодательстве. Вместе с тем конституционные нормы не только определяют четкие границы правозащиты, но и ориентируют граждан, общество и государство на реализацию основополагающих конституционных принципов. В частности, государственная защита прав и свобод человека и гражданина есть главная обязанность государства»[10].

Таким образом, конституционные нормы определяют содержание, порядок реализации и юридические гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина.

В Конвенции определение «защиты права» также отсутствует, но из анализа статей можно сделать вывод, что под «защитой права» понимается деятельность по восстановлению нарушенных прав (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9, ч. 2 ст. 11, ст. 13, ст. 1 Протокола № 1).

Немаловажную роль в толковании понятий играют юридические словари, которые должны прояснять пробельные аспекты в толковании. Большой юридический словарь выделяет следующие виды и определения «защиты права»[11]:

1. защита гражданских прав - один из институтов гражданского законодательства, нормы которого определяют порядок и способы защиты нарушенных прав;

---

[10] См.: Снежко О.А. Конституционные основы защиты прав и свобод человека и гражданина в России // Современное право 2008. №3.

[11] См.: Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. изд. Инфра-М 2001.

2. защита дипломатическая - предоставление государством защиты в случаях ущемления нарушения их конституционных прав и свобод;

3. защита судебная - право граждан, направленных на защиту чести и достоинства, жизни и здоровья, личной свободы и имущества от преступных посягательств;

4. защита чести, достоинства и деловой репутации - способ обеспечения нематериальных благ.

Исходя из этого, «защита прав» рассматривается с двух сторон: как способ восстановления своих нарушенных прав и как гарантия государства по реализации прав человека и гражданина.

Далее представляет интерес рассмотреть мнения ученых-юристов по поводу данного вопроса.

Так, С.С. Алексеев защиту права рассматривает как государственно-принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности[12].

В свою очередь, А.С. Мордовец считает, что меры защиты применяются тогда, когда осуществление прав и свобод затруднительно, но права и свободы еще не нарушены. Если права и свободы нарушены, то их нужно не защищать, а восстанавливать[13].

По мнению З.В. Макаровой, защита прав предполагает недопущение и предупреждение их нарушения, а в случае нарушения прав – их восстановление и возмещение причиненного вреда[14].

В.М. Ведяхин отмечает, что термин «защита права» употребляется в различных смыслах, как в законодательстве, так и в научной литературе. В законодательстве чаще всего понятие «защита» носит достаточно абстрактный характер и означает задачу государства, его органов защищать либо те или иные права, либо те или иные объекты, либо тех или иных субъектов права[15].

Из этого следует, что в юридической доктрине «защиту» прав и свобод рассматривают с двух сторон: как способ восстановления своих прав (включая внутренние средства защиты, к которым относятся все административные и судебные процедуры) и как гарантию защиты прав[16].

---

[12] См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. – 280 с.

[13] См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. – 88 с.

[14] См.: Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. – 219 с.

[15] См.: Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5. - 83 с.

[16] См.: Еремеева Е.А Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура и непосредственное действие// Конституционное и муниципальное право. 2011. №2

Таким образом, единого подхода к пониманию «защиты прав» нет ни в законодательстве, ни в теории, поэтому мне кажется целесообразным рассматривать защиту прав и свобод со следующих точек зрения:

1) защита прав и свобод – это процесс, его следует рассматривать как определенную комплекс процессуальных действий лица, чьи права и свободы были нарушены, которые направленны на восстановление нарушенного права и получение компенсации за нарушение или ограничение права.

2) защита прав и свобод – это результат, выраженный в решении органов государственной власти. Причем право будет считаться защищенным только тогда, когда органами государственной власти будут созданы все необходимые условия, и человеку, и гражданину будут предоставлены возможности для всесторонней реализации своих основных прав и свобод.

Это подтверждается постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П, в котором определено, что обязанностью государства является создавать «эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений прав человека».

Также можно выделить две основные идеи значения «защиты права»:

1) отдельные нормативно-правовые акты указывают в качестве объекта защиты не просто субъективные права, а определенные правоотношения (например, ч.1 ст. 38 Конституции РФ закрепляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, следовательно, в данном случаи под защитой находятся семейные правоотношения). Тогда под «защитой права» следует понимать не только защиту конституционных субъективных прав, но и обязанность государства гарантировать защиту права.

Данная идея подтверждается в ежегодных обзорах практики Конституционного Суда Российской Федерации. Так, практика классифицирует принятые решения по определенным направлениям, где выделяются правоотношения по таким сферам как: конституционные основы публичного права, конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты, конституционные основы частного права, конституционные основы уголовной юстиции[17].

2) под защитой права понимается правоохранительная деятельность, целью которой является защита прав и свобод человека путем применения юридических мер воздействия. Причем субъектами правоохранительной деятельности будут выступать органы государственной власти, в чьи обязанности входят защита прав и свобод человека и гражданина.

---

[17] См.: Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2018 года: [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationReview19.aspx. (Дата обращения 20.02.2019).

В подтверждении данной идеи можно привести постановления Конституционного Суда, который ссылаясь на ст. 2 Конституции РФ говорит об основополагающей обязанности государства признать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина[18].

Использованные источники:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. – 280 с.
2. Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. изд. Инфра-М 2001.
3. Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5. - 83 с.
4. Еремеева Е.А Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура и непосредственное действие// Конституционное и муниципальное право. 2011. №2
5. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. – 219 с.
6. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. – 88 с.
7. Снежко О.А. Конституционные основы защиты прав и свобод человека и гражданина в России // Современное право 2008. №3.
8. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2018 года: [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationReview19.aspx. (Дата обращения 20.02.2019).

[18] См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 16.03.18 №11-П, от 13.12.2017 № 40-П, от 14.07.2015 № 21-П.

УДК 556.3

Абдуллаева М.А.
докторант
научный руководитель: Тойчиев Х.А., д.г.-м.н.
Стельмах А.Г.
доцент кафедры «геология»
Национальный университет Узбекистана

РЕШЕНИЕ ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ НА ОСНОВЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ

Аннотация: рассмотрены вопросы дешифрирования аэрокосмоснимков гидросети, выявление гидроиндикаторов и их значение в формировании подземных вод. Сделан вывод о необходимости комплексного применения дистанционных и гидрогеофизических данных.

Ключевые слова: ландшафт, водопоток, фототон, линеамент, артезианский бассейн, гидрологическая сеть, гидрографическая сеть, дешифрирование.

Abdullaeva M.A.
doctoral student
Scientific adviser: Toychiev Kh.A., D.Sc.
Associate professor of the department of geology
Stelmakh A.G.
Associate Professor of the Department of Geology
National University of Uzbekistan

SOLUTION OF HYDROGEOLOGICAL PROBLEMS ON THE BASIS OF REMOTE SENSING

Abstract: The paper considers the issues of interpreting aerial photographs of a hydro-network, identifying hydroindicators and their importance in the formation of groundwater. The conclusion is made about the necessity of complex application of remote sensing and hydrogeophysical data.

Key words: landscape, water flow, phototone, lineament, artesian basin, hydrological network, hydrographic network, deciphering.

На территории Узбекистана отмечается разнообразие природно-климатических и геолого-гидрологических условий, а также широким спектром видов техногенного воздействия на окружающую природную среду. В свою очередь, это приводит к возникновению и развитию многих геологических опасностей (оползни, карст, криогенные и другие экзогенные геологические процессы), оказывающих существенное влияние на инженерно-хозяйственные объекты, практику гидро- и недропользование. Значительные площади хозяйственно освоенных территорий Узбекистана требуют применения методов дистанционного зондирования Земли, которые дают возможность существенно оптимизировать (временную, экономическую) работу по региональному изучению природных, в том числе гидрологических опасностей, а также целевых исследований, направленных на устранение воздействия хозяйственной деятельности на окружающую природную среду [1].

При гидрогеологических исследованиях материалы дистанционного зондирования Земли применяют при решении следующих задач: изучении региональных закономерностей распространения (грунтовых) подземных вод; поиске линз пресных вод; глубины залегания грунтовых вод; их влияния на залегания почв; исследовании условий формирования поверхностного и подземного стока и оценке взаимосвязи поверхностных и подземных вод. В настоящее время интерпретация космических снимков широко используются как при общих, так и детальных гидрогеологических исследованиях речных долин, песчаных массивов, обводненных зон разрывных нарушений и повышенной трешиноватости горных пород, конусов выноса и областей развития оползней Узбекистана [1].

Для изучения гидрогеологических условий бассейна реки Ахангаран по материалам дистанционного зондирования дешифрирование и анализ осуществлялись визуальными и автоматизированными методами обработки космических снимков с использованием общепринятых методик и приемов, изложенных в основных положениях по организации и производству специализированных аэрокосмогеологических работ, методических рекомендаций, разработанных в Госкомгеологии Узбекистана. Эти исследования включают три этапа [2]:

1. Предварительное дешифрирование материалов космических съемок.
2. Полевое дешифрирование или полевые заверочные работы.
3. Послеполевое дешифрирование или комплексирование предварительного и полевого этапа данных с геолого-геофизическими материалами.

Первичная обработка материалов космических съемок проводилось с помощью алгоритма предварительной обработки снимков Landsat-7, включающие этапы фильтрации облачности, слабой дымки, теней от облаков, а также атмосферная коррекция изображений. Приводится методика создания изображений - мозаик, включающая в себя выборку данных из разных снимков и фильтрацию остаточной облачности и теней от нее. Подготовка для предварительного дешифрирования космических снимков высокого разрешения предусматривает несколько этапов первичной обработки [3]

Индикационное дешифрирование служит основой для изучения по космическим снимкам географических процессов [4]. Результаты индикационного дешифрирования в существенной степени зависят от знания особенностей территории, формирующих ее факторов, взаимосвязей между компонентами природной среды, антропогенным воздействием на нее. Закономерности временных изменений географических объектов, для которых характерна смена состояний во времени, могут служить их дешифровочными признаками, которые, называют временным образом объекта.

При большом количестве существующих комбинаций спектральных каналов космоснимка были выбраны визуально основные сочетание каналов по их яркостным и гидрогеологическим признакам (таб.1).

Таблица 1

Выбор комбинации по прямым дешифровочным признакам.

Растительность	Гидрогеологические
R 5 G 4 B 3	R 6 G 5 B 4
R 4G 3 B 2	R 1 G 3 B 4
R 1G 4 B 2	R 1 G 5 B 4
R 1G 4 B 5	R 1 G 4 B 6
R 1G 4 B 6	R 1 G 5 B 6
R 1G 4 B 7	R 1 G 5 B 7
R 1G 3 B 7	R 2 G 3 B 4
R 1G 5 B 2	R 3G 2 B 4
R 1G 5 B 6	R 4G 1 B 2
R 1G 5 B 7	R 4G 3 B 5
R 3G 2 B 6	R 4G 3 B 6
R 3G 2 B 7	R 4G 5 B 6
R 4G 3 B 5	R 4G 6 B 1
R 4G 3 B 6	R 5G 1 B 4
R 4G 5 B 6	R 5G 1 B 6
R 4G 7 B 6	R 5G 2 B 4
R 5G 1 B 4	R 5G 2 B 6
R 5G 1 B 6	R 5G 3 B 4
R 5G 2 B 6	R 5G 3 B 6
R 5G 3 B 6	R 5G 4 B 1
R 5G 4 B 1	R 5G 6 B 4
R 5G 4 B 6	R 5G 7 B 4
R 6G 3 B 4	R 6G 1 B 4
R 6G 4 B 5	R 6G 2 B 4
R 6G 5 B 4	R 6G 3 B 4
R 7G 1 B 4	R 7G 1 B 4
R 7G 1 B 6	
R 7G 2 B 4	
R 7G 2 B 6	
R 7G 4 B 6	

Более часто КС LandsatTM применяют для выявления границ и форм геологических объектов, они очень удобны для автоматизированного и визуального дешифрирования по выявлению геологических структур [8] (рис.1).

При визуальном и автоматизированном дешифрировании, граничные линеаменты проявляются на снимках с наибольшей выразительностью. Аллювиальные отложения на космоснимках дешифрируются отчетливо. При этом устанавливаются и геоморфологические элементы речных долин: русло, пойма, террасы, склоны. Уверенно дешифрируются речные русла.

Непосредственно к руслу примыкают отмели, галечные и щебенчатые косы, низкие острова и незакрепленные растительностью берега. Прирусловые аллювиальные отложения резко отличаются от окружающих участков светло-серым или белым фототоном.

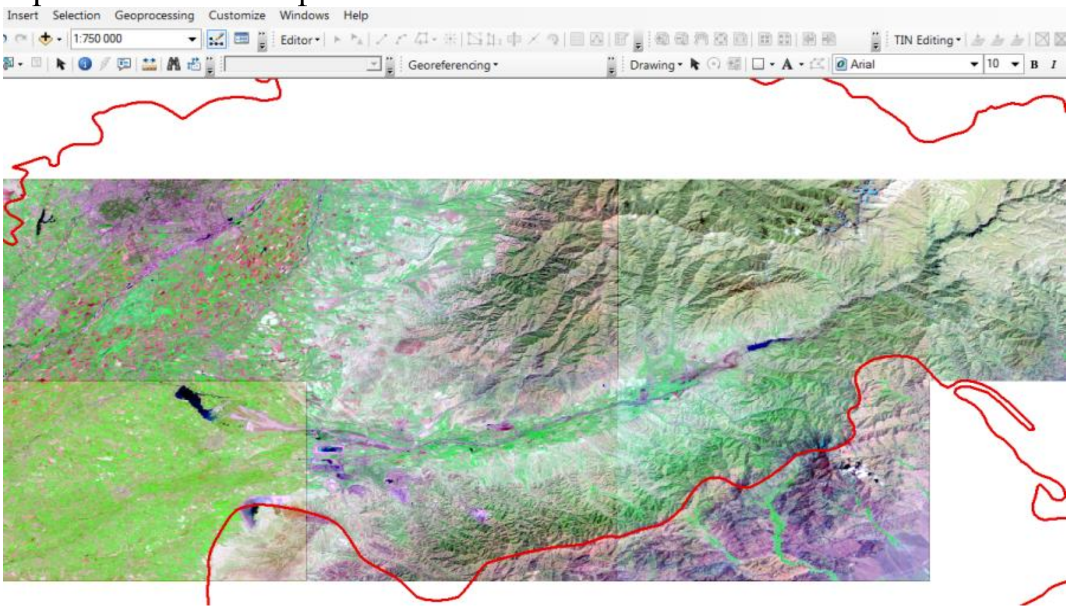

Рис. 1. LandsatTM (канал 7/4/1) обзорность бассейн реки Ахангаран.

На рисунке 2 видно, что сотни мелких постоянных и временных потоков участвуют в образовании реки Ахангаран. Наличие в этом регионе повышенного выпадения осадков и движение временных потоков по склону, а также образование многочисленных родников образуют русло реки. Это в свою очередь является источником насыщения подземных вод.

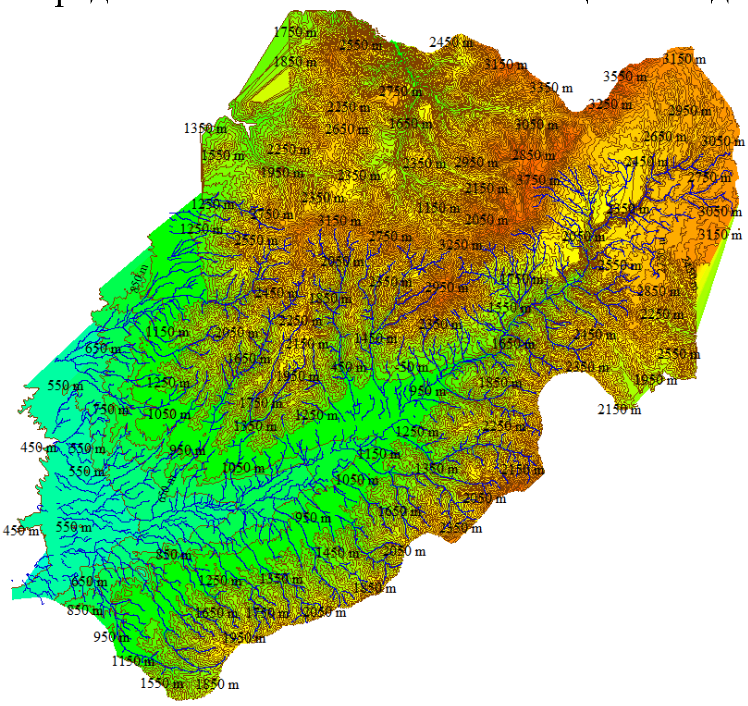

Рис.2. Гидрографическая сеть бассейна р. Ахангаран (составлена по материалам МДЗ).

Полученный рисунок гидрографической сети является достоверным индикатором интенсивности поверхностного стока, состава пород, морфологии и генезиса современного рельефа и новейшей тектоники. При этом, дешифрование космофотоснимков района исследования, анализ плана гидросети позволил выявить системы трещиноватых зон, элементы структурного строения, оценить наличие глубинных разломов и прогнозировать связь между современными и погребенными рельефами.

Возможности гидрогеологического дешифрирования показали, что объем и достоверность информации, получаемой о подземных водах, в большей степени зависят от масштаба используемых снимков. Это позволило выделить несколько уровней гидрогеологического дешифрирования. При этом комплексирование дистанционных методов, в первую очередь аэрокосмических и гидрогеофизических позволил установить закономерности формирования и распределения подземного стока исследуемого бассейна.

Использованные источники:

1. Глух А.К. Методические рекомендации по использованию материалов аэрокосмических съемок в прогнозных построениях (на примере районов Узбекистана). - Ташкент: САИГИМС,1987. 59 с.
2. Кашкин В.Б., Сухинин А.И. Дистанционное зондирование земли из Космоса. Цифровая обработка изображений: Учебное пособие. - М.:Логос, 2001. 36 с.
3. Чандра А.М. Дистанционное зондирование и географические информационные системы. - М.: Техносфера, 2008. 28 с.
4. Richards J.A. 1986. Remote Sensing Digital Image Analysis. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. - Berlin, 1986. P.42-46

УДК 004.02:004.5:004.9

Кармаева А.Р.
студент
Морозов М.М.
профессор кафедры туризма и культурного наследия
Российский новый университет

РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация: статья посвящена анализу основных принципов и методов формирования и развития системы управления персоналом. Рассмотрены основные механизмы по разработке наиболее эффективной системы управления персоналом. Описаны ключевые проблемы, на решение которых нацелен процесс создания и развития эффективной системы управления персоналом в предприятии.

Ключевые слова: структура; управление персоналом; персонал; организация; структура; эффективность деятельности; кадровая служба.

Karmaeva A.R.
student
Morozov M.M.
Professor of the Department of tourism and cultural heritage
Russian new University

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Abstract: the article is devoted to the analysis of the basic principles and methods of formation and development of the personnel management system. The main mechanisms for the development of the most effective personnel management system are considered. The article describes the key problems, which are aimed at solving the process of creating and developing an effective personnel management system in the enterprise.

Keywords: structure; personnel management; personnel; organization; structure; efficiency; personnel service.

Основным структурным подразделением предприятия, которое занимается управлением персоналом, является служба управления персоналом или кадровая служба, на которую возложены следующие функции [3, с. 142]:

• планирование потребности в персонале;

• прием приема и увольнения работников;
• ведение кадрового учета;
• организация обучения, подготовки и переподготовки работников;
• управление деловой карьерой.

Актуальность исследования. Любая организационная структура, во-первых, включает в себя количество и типы подразделения управления на каждом уровне; во-вторых, устанавливает взаимное расположение, связь и подчинение таких связей; в-третьих, определяются цели, задачи, обязанности каждой ссылки, список ее общих и конкретных функций; в-четвертых, характеризует численность и профессиональную квалификацию персонала.

Целью научной статьи является разработка организационной структуры системы управления персоналом.

Организационная структура управления персоналом представляет собой взаимосвязанный комплекс внутренних структурных служб и подразделений предприятия, обеспечивающих разработку и принятие управленческих решений по отдельным аспектам его кадровой деятельности и отвечающих за результаты этих решений [4, с. 72]. Такими подразделениями, прежде всего, являются отделы кадров или отдел кадров. Роль и место последних в структуре предприятия определяется их организационным статусом, уровнем компетентности и квалификации персонала таких служб и их эффективностью при воздействии на конечную цель предприятия.

Ведущий зарубежный опыт управления персоналом показывает, что кадровые службы обычно начинают свою деятельность как структуры с ограниченным набором функций и свойств, сводятся в основном к учету работников. В дальнейшем, по мере развития своего потенциала и положительного влияния на трудовые и производственные процессы, кадровые службы наделяются административными полномочиями и непосредственно участвуют в управлении предприятием [1, с. 161].

Управление предприятием в целом и персоналом в частности осуществляют специальные управленческие органы, построенные по следующим типам организационных структур: линейной, функциональной и матричной [2, с. 100].

Организационная структура линейного типа (линейная, линейно-функциональная, линейно-кадровая) является иерархической, основана на принципе централизма и характеризуется концентрацией функций управления персоналом у непосредственного руководителя предприятия, который самостоятельно развивается и реализует кадровую политику. Характерными чертами линейной структуры являются: соответствие четкой вертикали управления; достижение баланса между властью и ответственностью; обеспечение дисциплины в соответствии с правилами и процедурами, принятыми на предприятии; подчинение личных интересов общей цели путем постановки четких целей и строгого контроля со стороны руководителя за их реализацией.

В условиях постоянных изменений внешней среды, требующих быстрого реагирования, гибкости и мобильности предприятия, такая организационная структура недопустима. Кроме того, линейная структура полностью исключает индивидуальные черты и качества личности, которые являются основой для создания любых инновационных процессов.

Функциональная структура управления строится по схеме распределения обязанностей между функциональными подразделениями, каждое из которых отвечает за одно из направлений деятельности предприятия. В этой структуре кадровая служба представляет собой отдельное подразделение, которое выполняет определенный круг задач по управлению сотрудниками, содержание и перечень которых зависит от уровня развития предприятия. Недостатком такой структуры может быть изоляция процесса управления персоналом от общей стратегии предприятия, а также несоответствие его действий другим функциональным подразделениям.

Матричная структура предполагает организацию предпринимательской деятельности на функциональной основе с параллельным формированием временных проектных групп, которые создаются на время реализации определенного проекта. Члены команды проекта подчиняются как руководителю проекта, так и руководителю соответствующего функционального подразделения, где они работают на постоянной основе. Руководители проектов устанавливают содержание и порядок операций, а руководители отделов несут ответственность за их выполнение.

Таким образом, по оценкам экспертов были подведены итоги, что общая численность работников кадровой службы составляет примерно 1,0-1,2% от общей численности работников предприятия. На малых предприятиях кадровые вопросы решаются руководителем среднего и относительно небольшого - специального подразделения.

Использованные источники:

1. Минуллина Н.В. Опыт организации системы управления персоналом / Н. В. Минуллина // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. - № 4. – С. 159- 162.

2. Тарасов Ю.И. Концепция управления персоналом в теории и практике классического менеджмента / Ю. И. Тарасов // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. - № 6. – С. 98-102.

3. Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия: учебнопрактическое пособие – 4-ое изд. - М.: Дело, 2016. – 358 с.

4. Феонова М. Р. Управление персоналом: Методология анализа качества рабочей силы. – М.: Наука, 2014. – 214 с.

УДК 528.942

Сабитова Н.И.
профессор кафедры «физическая география»
Таджибаева Н.Р.
доцент кафедры «гидрогеология»
Стельмах А.Г.
доцент кафедры «геология»
Абдуллаева М.А.
докторант
научный руководитель: Тойчиев Х.А., д.г.-м.н.
Национальный университет Узбекистана

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ОПОЛЗНЕВЫХ ПРОЦЕССОВ ЧИМГАНСКОГО УЧАСТКА БАССЕЙНА РЕКИ ЧИРЧИК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ПЛАСТИКИ РЕЛЬЕФА

Аннотация: в данной статье отражено применение метода пластики рельефа при изучении оползневых процессов в пределах Чимганского участка бассейна реки Чирчик, посредством применения вторых производных изолиний топокарты. Составленная карта пластики рельефа для изучаемого участка позволила увидеть наглядные формализованные потоковые образы.

Ключевые слова: метод пластика рельефа, оползневой процесс, топокарта, морфологический признак, лёссовые отложения.

Sabitova N.I.
professor of the department of "Physical Geography"
Tadjibaeva N.R.
associate professor of the department of Hydrogeology
Stelmakh A.G.
associate professor of the department of Geology
Abdullaeva M.A.
doctoral student
Scientific adviser: Toychiev Kh.A., D.Sc.
National University of Uzbekistan

MAPPING OF SLIDES PROCESSES IN THE CHIMGAN SECTION OF THE CHIRCHIK RIVER BASIN USING THE RELIEF PLASTIC METHOD

Abstract: This article reflects the application of the relief plastic method in the study of landslide processes within the Chimgan area of the Chirchik river basin, by using the second derivatives of the topographic map isolines. The

compiled map of relief plastics for the study area made it possible to see visual formalized streaming images.

Key words: relief plastic method, landslide process, topographic map, morphological feature, loess deposits.

Территория восточного Узбекистана отличается большим разнообразием форм рельефа: равнины, впадины, котловины, возвышенности, горные массивы различной высоты, которые перерезают равнинную часть в различных направлениях. Здесь для предотвращения негативных последствий оползневых процессов необходимы новые подходы к их прогнозированию. Одним из таких методов является метод пластики рельефа.

Цель работы – оценить возможность использования метода пластики рельефа при изучении оползневых процессов на примере Чимганского участка бассейна реки Чирчик.

Под пластикой рельефа местности следует понимать всю совокупность геоморфологических элементов земной поверхности, которые выявляются при детальном плановом анализе топографических карт и аэрокосмических снимков избранного масштаба. Геоморфологические элементы земной поверхности отображаются на картах пластики рельефа в плане. Иногда метод «пластика рельефа» называют морфоизографный [4]. Границы между разными формами земной поверхности проводят обычно в поле, используя горизонтали карт рельефа в качестве вспомогательного инструмента. Многие вопросы, рассматриваемые в поле, связаны с решением проблем границ. Трудность их проведения заключается в стёртости морфологических границ, которая ставит исследователя в трудное положение. В свою очередь, карта пластики рельефа позволяет увидеть наглядные формализованные потоковые образы. Мы имеем на картах не плоское изображение рельефа, а объёмное, и можем определить различие основных элементов рельефа (долин и наддолин) по характеру кривизны их выпуклых форм [4].

На примере Чимганского участка нами была апробирована методика пластики рельефа. Изучаемый массив находится в верховьях реки Чирчик (на левобережье Чимгансая) и входит в пределы Бричмуллинской впадины, которая является северо-восточной частью Чирчикской депрессии. Границы Чимганского массива проходят на севере – по линии меридиана, на востоке – по гребню горы Малый Чимган, на юге – по подножью горы Большой Чимган, на западе – по водоразделу между Чимгансаем и Ишак-Купрюксаем. В административном отношении он входит в состав Бостанлыкского района Узбекистана.

При изучении оползней нами учитывалось также геологическое строение оползневого участка, рельеф склона, его морфометрические свойства, гидрогеологические и климатические условия, а также другая необходимая информация. С помощью карты пластики рельефа, путем анализа узоров форм рельефа на первом этапе исследований в камеральных условиях, возможно изучение развития новейших структурно-геоморфологических форм орогенной области, провести анализ выраженных в рельефе структур, погребенных и срезанных криптоструктур.

Одним из отчётливых морфологических признаков для оползневых процессов являются многочисленные трещины, изрезывающие склон в различных направлениях. Их анализ может сыграть существенную роль при изучении природы оползневого процесса [3]. Глубокие оползни формируются на склонах с крутыми и глубокими оврагами, дренирующими водоносные горизонты. Разрывные нарушения находят прямое или опосредствованное отражение в рельефе. Трещины и разломы, как наиболее податливые зоны земной коры, часто служат местами заложения эрозионных форм разных порядков. Этому способствует не только раздробленность породы вдоль зон нарушений, но и концентрация в них поверхностных и подземных вод. Эрозионные формы, заложившиеся по трещинам и разломам, принимают их направление и в плане (на картах, аэро- и космических снимках) обычно имеют ортогональный характер: прямолинейные участки долин чередуются с резкими изгибами под прямыми или острыми углами.

Рельеф (крутизна склона, места перегибов, расчленённость, глубина и ширина водоразделов играет основную роль в процессе движения оползней-потоков [4]. Глубокие оползни формируются на склонах с крутыми и глубокими оврагами, дренирующими водоносные горизонты. Часто пусковым механизмом начала образования оползня служат ливневые осадки, активизирующие эрозионные и суффозионные процессы. Формирование оползней-потоков через псевдокарстовый процесс объясняют подземным размывом лёссовых пород за счёт стока атмосферных осадков [2].

Границы между разными формами земной поверхности проводят обычно в поле, используя горизонтали карт рельефа в качестве вспомогательного инструмента. Многие вопросы, рассматриваемые в поле, связаны с решением проблем границ. Трудность их проведения заключается в стёртости морфологических границ, которая ставит иногда исследователя в трудное положение.

На карте пластики рельефа для Чимганского массива показано не плоское изображение рельефа, а объёмное, определяемое различием основных элементов рельефа (долин и наддолин) на основе кривизны их выпуклых форм.

В результате горные породы и отложения стали изображаться в виде механически движущихся тел-потоков, что позволило установить формы рельефа со свойственными им оползневыми трещинами. Кроме того, для изучаемого участка были установлены факторы, влияющие на формирование оползней: геоморфологические, гидрометеорологические, метеорологические и антропогенные.

Использованные источники:

1. Ниязов Р.А., Минченко В.Д. Региональная оценка оползневого риска Узбекистана // Материалы Всеросс. конф. «Риск-2003. Оценка и управление природными рисками». Т.2. - М., 2003. С.369-373.
2. Ниязов Р.А. Оползни Узбекистана (тенденции развития на рубеже XXI века). - Ташкент: ГИДРОИНГЕО, 2009. 208 с.
3. Сабитова Н.И., Стельмах А.Г., Таджибаева Н.Р. Метод пластики рельефа при картировании современных форм рельефа бассейна реки Чирчик // "Ўзбекистон табиий ресурслари ва улардан халқ фаровонлиги мақсадларида фойдаланиш" республика илмий-амалий конференцияси материаллари. - Ташкент, 2018. С.178-179.
4. Степанов И.Н. Теория пластики рельефа и новые тематические карты. - М.: Наука, 2006. 230 с.

УДК 656.02

Саъдуллаев Б.А.
студент
Ташкентский государственный транспортный университет

ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В последние десятилетия Азия стала все больше превращаться в один из основных центров мировой торговли. Для большинства стран региона данный процесс представляет прекрасный шанс для того, чтобы модернизировать свою экономику. Как отмечает ряд специалистов, немаловажную роль в данном случае играют инфраструктурные проекты, которые сегодня реализуются в странах Центральной Азии, в том числе строительство железной дороги по маршруту Китай – Кыргызстан – Узбекистан (ЖДККУ). После более чем двадцати лет обсуждения этого железнодорожного коридора у проекта появилась реальная возможность воплотиться в жизнь.

Ключевые слова: Азия, железной дороги, Китай – Кыргызстан – Узбекистан

Sa'dullayev B.A.
Student
Tashkent state transport university

TRANSPORT CORRIDORS IN UZBEKISTAN

Annotation: In recent decades, Asia has increasingly become one of the main centers of world trade. For most countries in the region, this process represents an excellent chance to modernize their economies. According to a number of experts, an important role in this case is played by infrastructure projects that are currently being implemented in Central Asian countries, including the construction of the China – Kyrgyzstan – Uzbekistan railway (ZHDKCU). After more than twenty years of discussion of this railway corridor, the project has a real opportunity to come to life.

Key words: Asia, railway, China – Kyrgyzstan – Uzbekistan

Железнодорожный транспорт. За годы независимости в стране построено единая целостная система железнодорожных транспортных коммуникаций, соединяющей, с одной стороны регионы страны, с другой обеспечивающей выход к международным транспортным коридорам.

На развитие железнодорожных транспортных коммуникаций и обустройство инфраструктуры направлено свыше 7,5 млрд. долл. США капитальных вложений, в том числе 2,4 млрд. долл. США иностранных инвестиций [1].

В настоящее время основная часть осуществляемых в стране грузовых и пассажирских перевозок приходится на железнодорожную отрасль.

Со дня основания АО «Узбекистон темир йуллари» железнодорожным транспортом перевезено 1,4 млрд. т. грузов и 350 млн. пассажиров, а объёмы перевозки грузов возросли в 2,1 раза, пассажиров – в 2 раза. На сегодняшний день в стране железнодорожным транспортом перевозится свыше 60% грузов и более 75% пассажиров [2].

Следует отметить, что со строительством моста через Амударью, железнодорожных линий «Навои-Учкудук-Нукус-Султанувайстаг», «Ташгузар-Байсун-Кумкурган», «Ангрен-Пап», имеющих важное стратегическое значение для экономики Узбекистана, завершено формирование единой независимой сети железных дорог Узбекистана. Последовательным продолжением этой работы стало завершение электрификации железнодорожного участка «Мароканд-Карши», ускоренными темпами продолжаются работы по электрификации железнодорожного участка «Карши-Термез». Национальная железнодорожная система Узбекистана находится в хорошем состоянии и пригодна для эксплуатации грузовых поездов со скоростью 100 км/час, а отдельные участки дорог, реконструированные в рамках программы АБР по реабилитации железных дорог Узбекистана, позволяют набирать скорость до 160 км/час.

После приобретения независимости в 1991 г. АО «Узбекистон темир йуллари» своими силами построила более 2500 км ж/д путей, электрифицировала более 2100 км ж/д участка, реабилитировала более 1170 км ж/д путей.

Таблица 1. Информация по итогам работы АО «Узбекистон темир йуллари»

№	Наименование показателей	период		% выполнения
		1 полугодие 2018 г	1 полугодие 2019 г	
1	Отправление грузов, тыс. тонн	33274,2	33726,1	101,4
2	Грузооборот, млн.. т-км	11590,0	11596,0	100,1
3	Перевезено грузов, млн..тн	47213,4	45664,8	96,7
4	Пассажирооборот, млн.. пасс-км	2127,2	2161,3	101,6
5	Количество отправленных пассажиров, тыс. чел.	11514,0	11778,0	102,3
6	Количество перевезенных пассажиров, тыс. чел.	11708,7	11967,2	102,2
7	Общеё количество сотрудников, тыс. человек	84,9	88,4	104,1
8	Созданы новые рабочие места	2467	654	26,5
9	Доход, млрд. сум	3365,4	3826,9	104,4
		период		соотношение, %
		1 полугодие 2018 г	1 полугодие 2019г	
10	Эксплутационная длина железных дорог, км	4642	4718	101,6
11	в том числе электрифицированных дорог, км	1684	1714	163,5

В целях развития промышленности для качественного обеспечения потребностей акционерного общества и оказания экспортных услуг, с момента образования АО «Узбекистон темир йуллари» созданы и введены в эксплуатацию ряд крупных промышленных предприятий и на сегодняшний день ежегодно строятся до 1000 новых грузовых и более 50 пассажирских вагонов.

Кроме того, выполняется капитально-восстановительный ремонт более 800 грузовых и до 20 пассажирских вагонов с продлением срока службы, модернизация до 300 грузовых вагонов в год. Все предприятия имеют сертификаты соответствия на выпускаемую продукцию и сертификат международной системы менеджмента качества ISO 9001:2008

В целях создания единой железнодорожной сети по республике реализована и сдана в эксплуатацию электрифицированная железнодорожная линия Ангрен-Пап протяженностью (124,4 км), в том числе с единственным в Центральной Азии железнодорожным тоннелем длинной 19.1 км. Указанная железнодорожная линия и тоннель являются составной неотъемлемой частью международного железнодорожного коридора «Европа-Центральная Азия-Китай»[3].

Железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан

Железнодорожная магистраль Китай-Кыргызстан-Узбекистан позволит создать новые трансконтинентальные коридоры «Китай — Центральная Азия — Кавказ — Европа» и «Китай — Центральная Азия — Афганистан — Иран». Они будут короче по сравнению с действующими коридорами практически на 1 тыс. км.

Анализ железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан»

Сильные стороны	Слабые стороны
- значительно сократить расстояния перевозок экспортно-импортных грузов;т- увеличить культурный и экономический обменьмежду странами-участницами проекта; - транспортно-логистическая связь стран Центральной Азии друг с другом; -увеличение грузопотока товаров стран ЦА.	- неопределённость даты строительство проекта; - неопределенность источников финансирования
Возможности	**Риски**
- соединить китайские железные дороги с Узбекистаном и далее через Афганистан, Иран и Турцию — с европейской железнодорожной сетью; - расширить возможности реализации экспортного потенциала страны.	- вопрос согласования колеи; - вопрос согласования тарифов на перевозки грузов по данному маршруту железнодорожных администраций стран.

Социально-экономическая оценка – 5

Оценка рисков – 3,5

Использованные источники:

1.Президент поздравил коллектив акционерного общества «Узбекистон темир йуллари», [Электронный ресурс]// (дата публикации: 05.08.2017).- URL: https://uzreport.news/society/prezident-pozdravil-kollektiv-aktsionernogo-obshestva-uzbekiston-temir-yullari (дата обращения: 29.08.2020)

2. На развитие ж/д транспорта в Узбекистане израсходовано свыше $8 млрд, ИА KUN, [Электронный ресурс]// (дата публикации: 06.08.2018).- URL: https://kun.uz/ru/news/2018/08/06/na-razvitie-zd-transporta-v-uzbekistane-izrashodovano-svyse-8-mlrd (дата обращения: 29.08.2020)

3. Транспортная консолидация усилий, [Электронный ресурс]// (дата публикации: 26.12.2018).- URL: https://review.uz/ru/post/staty/trendi/transportnaya-konsolidaciya-usilij (дата обращения: 29.08.2020)

УДК 681.5

Феданов Н.С.
аспирант
ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»
Россия, г. Екатеринбург

МИКРОПРОЦЕССОРНАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СТРЕЛОК И СИГНАЛОВ МПЦ-И

Аннотация: основное назначение систем железнодорожной автоматики и телемеханики — обеспечение безопасности движения поездов. Современная практика показала, что релейные, механические, релейно-процессорные системы имеют ряд недостатков. Внедрение микропроцессорных систем позволяет повысить безопасность движения поездов. Одной из таких систем является система МПЦ-И.

Ключевые слова: микропроцессорная централизация, железная дорога, безопасность, устройства СЦБ.

Fedanov N.S.
graduate student
Ural State University of Railway Transport
Russia, Yekaterinburg

MICROPROCESSOR CENTRALIZATION OF ARROWS AND SIGNALS MPC-I

Abstract: the main purpose of the railway automation and telemechanics systems is to ensure the safety of train traffic. Modern practice has shown that relay, mechanical, relay processor systems have a number of disadvantages. The introduction of microprocessor systems improves the safety of train traffic. One of such systems is the MPC-I system.

Key words: microprocessor centralization, railway, security, signaling devices.

МПЦ-И обладает развитыми коммуникационными средствами и гибкой архитектурой, что позволяет интегрировать смежные системы железнодорожной автоматики, использовать современные сети передачи данных и создавать экономически оправданные конфигурации системы для станций различных классов.

Комплекс программных и аппаратных средств МПЦ-И имеет многоуровневую структуру и включает в себя следующие компоненты:

- Управляющий контроллер централизации (УКЦ).

- Телекоммуникационный шкаф.
- Автоматизированные рабочие места дежурного по станции.
- Автоматизированное рабочее место электромеханика (АРМ ШН).
- Пульт резервного управления.
- Релейно-контактные устройства.
- Напольные устройства сигнализации, централизации стрелок и сигналов и блокировки (СЦБ).
- Аппаратура системы контроля участков пути методом счета осей (ЭССО) или любые рельсовые цепи.

Основные компоненты МПЦ-И, такие как УКЦ, ШТК, релейные и кроссовые стативы, размещаются на посту централизации.

Данная система применяется на любых станциях без ограничения количества стрелок. При проектировании крупных станций применяется техническое решение при котором контроль и управление объектами распределяются между несколькими УКЦ.

Первый УКЦ обеспечивает управление до 35 стрелками, второй и последующие — дополнительно до 45 стрелками каждый. При этом обеспечивается увязка с существующими устройствами полуавтоматической и автоматической блокировки, диспетчерской централизации, диспетчерского контроля, технической диагностики и мониторинга и другими системами.

Система МПЦ-И реализует все функции централизации, необходимые для безопасного управления технологическим процессом на станции (установка, размыкание и отмена маршрутов; управление показаниями светофоров; включение пригласительного сигнала и т.д.).

Показатели надежности и функциональной безопасности являются важнейшими характеристиками качества МПЦ-И.

Под функциональной безопасностью устройства понимают защищенность от формирования устройством команд и сигналов, приводящих к нарушению безопасности движения как при нормальной работе устройства, так и в условиях возникновения в устройстве внутренней неисправности.

В устройствах и системах ж/д автоматики обеспечение функциональной безопасности базируется на двух основных принципах. В основу первого из них положена избыточность — параметрическая, аппаратная, программная, информационная, временная. В основу второго принципа положено использование технических средств, локализующих развитие неблагоприятных процессов в системе при возникновении в ней неисправности и защищающих ее от выдачи неправильных воздействий, т. е. препятствующих возникновению опасного отказа и переводящих систему в защитное состояние.

Для контроля правильности работы каналов используется аппаратное и программное сравнение результатов выполнения отдельных команд или решения отдельных задач.

В МПЦ-И применяется высоконадежный комплекс технических средств, использующий специализированную безопасную схемотехнику, а также операционную систему реального времени отечественной разработки.

Технология МПЦ-И позволяет реализовать управление участком железной дороги, состоящим из нескольких станций, а также организовать удаленное управление станцией или участком, тем самым позволяет организовать управление участками дороги любой сложности и протяженности. Созданы технические решения по увязкам практически со всеми основными системами СЦБ, применяемыми на сети ОАО «РЖД», постоянно разрабатываются обновления и дополнения. В новых и модернизируемых технических решениях особое внимание уделено защите от перенапряжений и грозовых разрядов.

Подводя итог, следует сказать, что аппаратура МПЦ-И разработана с учетом мировых тенденций развития электроники, системотехники, ПО и конструктивных решений, чтобы предоставить заказчику максимальную защиту от морального и технического старения системы и обеспечить наилучшее соотношение надежности, готовности, ремонтопригодности, безопасности и стоимости жизненного цикла.

Использованные источники:

1. Ляной В. Система микропроцессорной централизации стрелок и сигналов [Электронный ресурс]// CONTROL ENGINEERING РОССИЯ - 2016.- №5(65).

УДК 93

Миронова С.А.
студент 5 курса
исторический факультет
Астраханский Государственный университет
Россия, г. Астрахань

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1940-1941 ГГ.

Аннотация. В статье анализируются международные отношения Советского Союза и Германии в период 1940-1941 гг. В работе рассматриваются исторические условия формирование новых советских республик и присоединение новых территорий к СССР в период 1940-1941 гг. В этот период происходит ухудшение Советско-Германских отношений, по причинам территориальных разногласий в Восточной Европе, формируется новый паритет сил в сложившейся международной обстановке.

Ключевые слова: Советский Союз, Вторая мировая война, Германия, страны Прибалтики, международные отношения, аннексия территорий.

Mironova S. A.
5th year student
faculty of history
Astrakhan state University
Russia, Astrakhan

SOVIET-GERMAN RELATIONS IN 1940-1941

Annotation. The article analyzes the international relations of the Soviet Union and Germany in the period 1940-1941. The paper examines the historical conditions of the formation of new Soviet republics and the annexation of new territories to the USSR in the period 1940-1941. During this period, Soviet-German relations deteriorated, and a new parity of forces was formed in the current international situation due to territorial differences in Eastern Europe.

Keyword: The Soviet Union, world war II, Germany, the Baltic States, international relations, annexation of territories.

Актуальность исследования заключается в том, что тема Советско-Германских отношений в период Второй мировой войны в настоящее время является предметом международного дискурса и по-разному трактуется современными исследователями. В период 1940-1941 гг., произошло множество конфликтных ситуаций межу двумя этими странами, которые повлияли на ведение Второй мировой войны. Поэтому следует подробно разобрать спорные ситуации, произошедшие между Советским Союзом и Германией. Эти события сыграли ключевую роль в Советско - Германских отношениях и повлияли на начало Великой отечественной войны 1941-45гг.

Первое ухудшение Советско-Германских отношений произошло в период с августа по сентябрь 1940 года, оно было связанно с присоединением к СССР Бессарабии и Прибалтийских государств. После побед Германии в Европе, у неё постепенно утрачивает стратегический интерес к дружбе с Советским Союзом, и она направляет свои войска на восток, а СССР стремится отодвинуть границу как можно дальше на запад, тем самым повысить уровень безопасности [1.с.56].

Для этого, летом 1940 года Советский Союз осуществляет окончательный захват Прибалтики. Латвия, Литва и Эстония были обвинены в нарушении договоров о «взаимопомощи», подготовке нападения на размещенные на их территории части Красной Армии и в создании антисоветского военно-политического союза «Балтийская Антанта». СССР потребовал отставки их правительств и формирования новых, способных обеспечить честное выполнение пактов о взаимопомощи, а также допуска на территорию трех стран дополнительных частей Красной Армии. Одновременно дипломатам этих стран было заявлено, что в формировании новых правительств необходимо участие советских представителей. В. М. Молотов предупредил, что в случае отказа выполнить эти требования, правительством СССР будут приняты соответствующие меры, и в этих условиях прибалтийским государствам ничего не оставалось, как принять советский ультиматум. Старые правительства ушли в отставку, в Латвию, Литву и Эстонию были введены значительные силы Красной Армии, в несколько раз превышающие по численности национальные армии этих государств. Для формирования новых правительств и последующего руководства их деятельностью, в Литву прибыл заместитель наркома иностранных дел В. Деканозов, в Латвию – заместитель председателя Совнаркома А. Вышинский, в Эстонию секретарь ЦК ВКП (б) А. Жданов, в результате этих действий были сформированы три новые социалистические республики [2. с.213].

После того как советская армия вторглась в Прибалтику, через несколько дней СССР выдвинул ультиматум Румынии, по которому требовало возвращение Советскому Союзу Бессарабии, так же, правительство потребовало передать СССР Северную Буковину, хотя данная территория никогда состояла в составе Российской империи.

В данный период у Румынии не было поддержки со стороны Германии, и она была вынуждена подчиниться требованиям СССР. В итоге Северная Буковина и часть Бессарабии были включены в состав УССР, в начале июля 1940 года, остальная часть Бессарабии была присоединена к Молдавской ССР, образованной 2 августа 1940 года [2. с.213].

После того как СССР произвел аннексию территорий Прибалтики и части Румынии, Германия выступила в защиту интересов Румынии и предоставила ей внешнеполитические гарантии, подписала с Румынией несколько экономических соглашений и так же, направила значительное количество войск для подготовки румынской армии к войне против Советского Союза [3. с.256].

Так же, между Румынией и Венгрией произошел конфликт из-за спорной территории Трансильвании, а Германия выступила посредником в урегулировании данного конфликта. Когда проблемы между странами были разрешены, Венгрия поддалась влиянию фашисткой Германии и вступила в коалицию стран «ОСИ». Советскому Союзу не понравилось решение венгерского правительства, и он решил повлиять на Венгрию, напомнив ей о многолетней истории национально-освободительной борьбы против немецкой экспансии. СССР решил торжественно передать Венгрии знамена революции 1848-1849 гг., хранившиеся в советских музеях. Но данный шаг не смог повлиять на решение венгерского правительства не вступать в коалицию «ОСИ» [2. с.321].

Чтобы противостоять распространению германского влияния на юге Европы, СССР сосредоточил свои усилия на возрождение панславизма и активизацию союзнических экономических и политических отношений с Югославией. Был подписан советско-югославский договор о торговле и мореплавании мае 1940 года, а 25 июня того же года установлены дипломатические отношения. В Москве был подписан советско-югославский договор о дружбе и ненападении, 5 апреля 1941 года, за три часа до нападения Германии на Югославию [1. с.95].

Несмотря на изменения ситуации на Балканах и охлаждение отношений между СССР и Германией, осенью третий Рейх предпринял еще несколько попыток, улучшить Советско-Германские отношения. После подписания 27 сентября 1940 года Тройственного пакта между Германией, Италией и Японией, У.Ф. Риббентроп обратился к И.В. Сталину с предложением направить в Берлин В. М. Молотова. Чтобы Гитлер мог лично изложить ему свои взгляды на отношения между двумя странами и на долгосрочную политику четырех великих держав по разграничению сфер влияния их интересов в международном пространстве [2. с.157].

Во время состоявшегося визита с 12 по 14 ноября 1940 года В. М. Молотова в Берлин, состоялись переговоры, которые не привели к присоединению СССР к Тройственному пакту. В ходе этих переговоров советское правительство заявило, что экспансия Германией Румынии, Болгарии и других балканских странах представляет серьезную угрозу интересам безопасности СССР, а Германское руководство в ответ на это предложили СССР «договориться о разграничении сфер влияния». Третий

Рейх потребовал, чтобы Советский Союз признал Европу и Африку зоной влияния Германии и Италии, а Восточную Азию зоной влияния Японии, ограничив свою зону влияния, только районом к югу от государственной территории Советского Союза в направлении Индийского океана. Германское правительство соглашалось признать территориальную неприкосновенность Советского Союза, однако советское правительство отвергло это предложение [2. с.281].

В то же время Советский Союз дважды предлагал болгарскому правительству подписать договор о дружбе и взаимной помощи, однако эти предложения остались без ответа, а дипломатические представители США и Англии в Софии, рекомендовали правительству Болгарии отклонить Советские предложения.

От советского правительства немецкому послу 25 ноября, был передан меморандум, который излагал условия вхождения СССР в Тройственный союз стран «ОСИ». В данном документе излагалось, что территории расположенные южнее Батуми и Баку, и южнее по направлению к Персидскому заливу, должны рассматриваться как сфера интересов Советского Союза, немецкие войска должны быть выведены из Финляндии, и Болгария должна подписать с СССР договор о взаимопомощи, и при этом перейти под его протекторат, а Япония должна отказаться от своих притязаний на остров Сахалин [3. с.213].

Этот меморандум был использован Германией для воздействия на те страны, чьи интересы были в нем затронуты, и прежде всего на Болгарию, которая в марте примкнула к гитлеровской коалиции. Правительство СССР 3 марта 1941 года, заявило Болгарии, что эта позиция, не ведет к укреплению мира, а к расширению сферы войны и втягивания в нее Болгарии.

Требования Советского Союза, изложенные в меморандуме относительно вступления в Тройственный союз стран «ОСИ», остались без ответа, отношения Германии и Советский Союз окончательно ухудшились.

Правительство СССР вновь обратилось к Германии 17 января 1941 года, через посла в Москве, заявляя, что Советский Союз считает территории в восточной части Балкан зоной своей безопасности и не может остаться безучастным к событиям, происходящим в этом районе. Советско-Германские отношения еще более ухудшились после вторжения Германии в Югославию 5 апреля 1941 года, через несколько часов после подписания советско-югославского договора о дружбе. СССР никак не отреагировал на эту агрессию, ровно, как и на нападение на Грецию, хотя данные страны являлись его союзниками [2. с.421].

Еще перед нападением Германии, Советскому Союзу удалось, используя противоречия между Германией, Турцией и Японией, добиться нейтралитета двух последних стран в надвигающейся войне. В марте 1941 года, германо-турецкие противоречия едва не привели к вооруженному конфликту между этими двумя государствами. Советский Союз воспользовался данной ситуацией и начал вести переговоры с Турцией. В итоге Советскому Союзу удалось договориться о нейтралитете Турции по отношению военных действий против СССР. На что СССР, так же обещал Турции занять позицию нейтралитета в случае военных действий против неё других стран.

Похожая ситуация была и с Японией, СССР понимал, что союз между Германией и Японией представлял угрозу в войне на два фронта. Однако в последние месяцы перед вторжением Германии в Советский Союз, в обстановке обострения японо-германских противоречий, правительство Японии стало склоняться к заключению договора о ненападении с СССР и советско-японский договор о нейтралитете был подписан 13 апреля 1941 г., его заключение было воспринято крайне недоброжелательно как в Германии, так и в США [2. с.263].

Подводя итог, можно сказать, что Советский Союз добился поставленных целей перед вторжением Германии на территорию СССР. Советский Союз отодвинул свою границу на запад, присоединяя новые территории стран Восточной Европы, а так же, обезопасил себя от войны на три фронта. Заключив договор о нейтралитете с Турцией и Японией. Международную деятельность СССР в данный период можно оценить, как эффективную для своего государства, но агрессивную по отношению к другим странам Восточной Европы.

Использованные источники:

1. Золотухин М.Ю. История международных отношений и внешней политики России в Новое время. / М.Ю. Золотухин. М.: ИНФРА-М, 2017. 980с.

2. Гареев М.А. Неоднозначные страницы войны: очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны. / М.А. Гареев. М.: Академия, 2005. 355 с.

3. Орлов А.С. Хрестоматия по истории России: / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: Проспект, 4 издание, 2015. 528 с.

УДК 004.02:004.5:004.9

Мусаева М.Э.
Дарбишева Х.А.
г. Махачкала

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛУСУФФИКСАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ОБРАЗОВАНИЙ С НИМИ В ЯЗЫКЕ АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЫ

Аннотация: В данной статье рассматриваются полусуффиксальные элементы и образования с ними в языке и их анализ на основе произведений авторов английской прозы. Анализ новообразований позволяет сделать некоторые выводы о появлении новых слов, определить продуктивность тех или иных способов словообразования. Интенсивное пополнение словаря новой лексикой, активное словопроизводство, отмечаемое последнее время, являются бесспорными факторами, требующими лингвистического исследования.

Ключевые слова: полусуффиксальные элементы, словообразование, омонимы, полусуффиксальное образование

Musaeva M. E.
Darbisheva H.A.
Makhachkala

CLASSIFICATION OF SEMI-SUFFIX ELEMENTS AND FORMATIONS WITH THEM IN THE ENGLISH PROSE LANGUAGE

Abstract: The article deals with semi-suffixal elements and formations with them in the language and their analysis based on the works of English prose authors. The analysis of neoplasms allows us to draw some conclusions about the appearance of new words and to determine the productivity of certain methods of word formation. Intensive enrichment of the language with new vocabulary and active word production are indisputable factors that require linguistic research.

Key Words: semi-suffix elements, word formation, homonyms, semi-suffixation

В течение продолжительного времени язык изменяется на всех уровнях системы, меняется его лексический состав, формируются и исчезают устаревшие способы изменения форм слов, создаются новые словообразовательные модели.

При этом необходимо отметить наличие в английском языке словообразовательных элементов, которые приближаются по своим характеристикам к суффиксам и отличаются от полусуффиксов. Это – так называемые соединяемые формы, осколочные элементы телескопных слов, а также образования, которые формируются на основе свободной производной основы.

Полусуффикс является словообразовательным элементом, который совпадает по форме с корневой морфемой, но обладает более общим значением, которое носит абстрактный характер и функционирует в роли аффикса / суффикса и соотносится с данным типом полусуффиксом.

Такие словообразовательные процессы, как аффиксация и словосложение обусловили возникновение 4,6% омонимов [Бархударов 2018: 45].

Омонимы могут быть образованы от омонимичных основ суффиксальным способом, с помощью одного и того же суффикса, например, прилагательное rakish having or displaying a dashing, jaunty, or slightly disreputable quality or appearance образовано от основы существительного rake + суффикс - ish и прилагательное rakish в значении (especially of a boat or car) smart and fast-looking, with streamlined angles and curves образовано от основы rake + суффикс - ish.

Однако иногда слово, получившееся в результате словопроизводства, становится омонимичным другому слову с непроизводной основой, как, например, в случае с существительным rafter - a person who travels on a raft, образованным от основы raft + - er, которое стало омонимом по отношению к непроизводному существительному rafter - a beam forming part of the internal framework of a roof [Блох 2017: 23].

Полусуффикс dis- обычно выражает обратное, противоположное действие или отрицание. Иногда он передает значение удалить, лишить, избавиться от того, что обозначено основой: disagree – не соглашаться, appear – disappear (появляться – исчезать). В качестве примера использования таких английских глаголов можно привести отрывок из рассказа Рея Бредберри «Противотуманная сирена»:

Then, without a sound, they disappeared [Bradbury, p. 93].

Полусуффикс de- имеют существительные, образованные от глаголов с таким же полусуффиксом: decompose – decomposition (разлагаться – разложение), deactivate – deactivation (деактивировать – деактивация).

Также пример использования данного полусуффикса можно найти в повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море»:

The sail was patched with flour sacks and, furled, it looked like the flag of permanent defeat [Hemingway, p. 76]..

Полусуффикс in- (il-, im-, ir-) употребляются с существительными, образованными от прилагательных, с сообразными полусуффиксами: invisible – invisibility (невидимый – невидимость), inaccurate – inaccuracy (неточный - неточность). В качестве примера использования таких английских существительныхможно привести отрывок из рассказа Рея Бредберри «Противотуманная сирена»:

It's impossible!' said Johnny. 'No, Johnny, we're impossible. It has always been. It hasn't changed at all! [Bradbury, p. 107].

Mr. and Mrs. Dursley, of number four, Privet Drive, were proud to say that they were perfectly normal, thank you very much. They were the last people you'd expect to be involved in anything strange or mysterious, because they just didn't hold with such nonsense [Bradbury, p. 185].

Отрицательный полусуффикс un- имеют существительные, образованные от прилагательных с полусуффиксом un-: rest – unrest (покой – беспокойство), unpleasant – unpleasantness (неприятный – неприятность).

Поставив перед словом один из вышеприведенных полусуффиксов, можно изменить значение слова на совершенно противоположное.

Самым частотным глаголом с негативным полусуффиксом dis- в произведении Кинселлы является глагол to disappear. Он был использован 43 раза. В произведении Моэма глагол to discover был использован 21 раз.Производных с полусуффиксом de- Кинселла использовала почти в 11 раз больше (65 ед.), чем Моэм (6 ед.). Так как полусуффикс de- образовывает слова от глагольных основ, все найденные нами существительные (19 ед.), прилагательные (16 ед.) и наречия (30 ед.) были образованы от глаголов суффиксально-полусуффиксальным способом. Полусуффикс mis-, выражающий ошибочное действие, был использован авторами в 14 производных, где две единицы являются существительными (misunderstandings, mischief), одна из которых содержит суффикс.Самыми малочисленными в группе отрицания оказались производные с полусуффиксами a- (an-) и contra-. Случаев встречаемости в произведениях насчитывается 2 (asymmetrical, to contradict), и оба – в произведении Кинселлы «Девушка и призрак». С полусуффиксами anti- и counter- в рассматриваемых нами произведениях ни одной производной обнаружено не было.

Стоит заметить, что Кинселла использовала 385 производных с полусуффиксами негативного значения, в то время как Моэм – 278 ед,, а, значит, примерно в 1,5 раза меньше по частотности употребления. Из использованных Кинселлой 385 полусуффиксальных производных, 141 ед. является прилагательными, 118 – наречиями, 70 – глаголами, 55 – существительными и одна – числительным, в то время как Моэм употребил 278 производных с полусуффиксами негативного значения, из которых 194 прилагательных, 33 существительных, 29 наречий и 22 глагола.

Использование авторами полусуффиксов с негативным значением соответствует общей тенденции частотности употребления полусуффиксов данной семантики, т.к. было установлено, что самые часто употребляемые полусуффиксы un-, in-, dis-, с помощью которых было образовано почти 85% производных, являются наиболее продуктивными в современном английском языке. Из чего следует, что полусуффиксы с отрицательным значением можно считать одним из приемов переводческой трансформации, в частности, в рамках приема антонимического перевода, состоящего в замене утвердительной конструкции на отрицательную. Таким образом, наиболее часто в англоязычных художественных произведениях употребляется негативный полусуффикс –un, где наиболее редким является употребление полусуффикса a-, anti.

Использованные источники:

1. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 2018.
2. Блох М.Я. Языковая вариативность и ее функциональный аспект. М.: Инфра-М, 2017.
3. Бондаренко А.В. Теория морфологических категорий. М.: Просвещение, 2014.
4. Виноградов В.В. Грамматическое учение о слове. М.:Просвещение, 1995.
5. Жирмунский Е.М. О природе частей речи и их классификации // Язык и речевая деятельность. 2014. №5. С. 143 – 169.
6. Земская Е.А. Словообразование. М.:Просвещение, 1996.
7. Bradbury R.D. I Sing the Body Electric. Los Angeles, 1997.
8. Hemingway E. The Complete Short Stories Of Ernest Hemingway. New York, 2008.
9. Kinsella S.A. Twenties Girl. London, 2009.
10. Maugham W.S. Theatre. London, 1997.

Оглавление